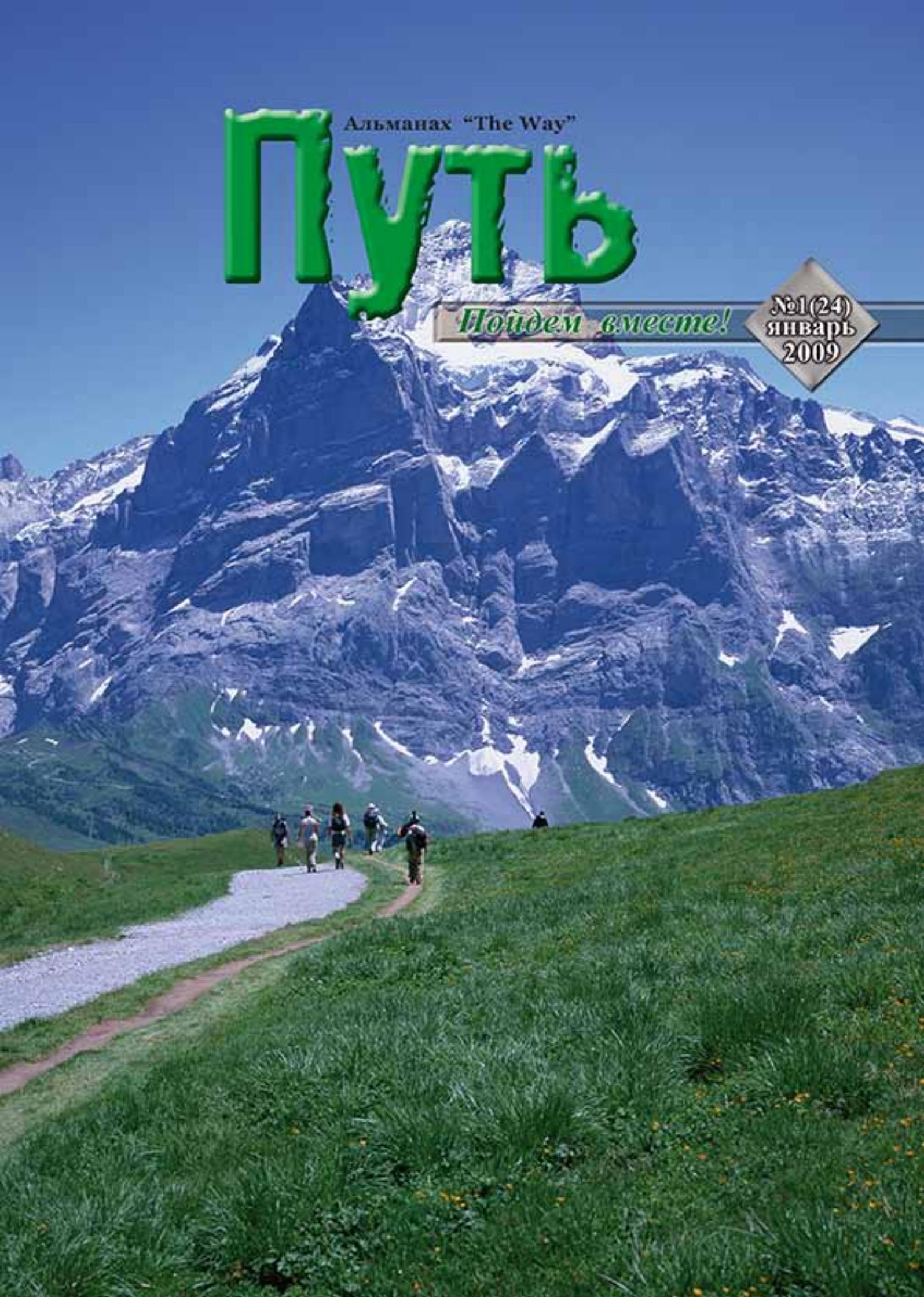

ПУТЬ

Альманах "The Way"

Пойдем вместе!

№1(24)
январь
2009

¹⁶Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. ¹⁷Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. ¹⁸Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. ¹⁹Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. ²⁰И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город ²¹и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. ²²Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками ²³и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. ²⁴Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю

темницу и ноги их забил в колоду. ²⁵Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. ²⁶Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. ²⁷Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. ²⁸Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. ²⁹Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе, ³⁰и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? ³¹Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. ³²И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. ³³И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. ³⁴И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога"

Читайте в номере:

Доктор2

На таможне2

Почему не верят?.. /А. Савченко/3

Язык любви /Л. Черникова/4-6

Я поверил6

Поэзия7

Вселенная создана для жизни
/В. Зарипов/8-9

“Избери жизнь...”
/И. Подберезский/10-11

Любимая ученица
/В. Климошенко/ 12-16

Волки17

Кто достоин вечной
жизни? /Я. Пейсти/ 18

Блудница /Б. Шива/ 19

Помста /А. Левчук/20-23

Простите меня, люди! /Ивар/24-25

Рождественская сказка26

Счастье /В. Гетьман/27-28

Альманах “Путь”

Январь №1 (24) 2009 г.

Редактор
Анатолий СТАБОРН

Корректурa:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Дизайн и верстка:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Редколлегия:
Дарья МАРЦИН
Дмитрий ВОЛОШЕНЮК

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
телевидения и радиовещания
Украины.

Свидетельство о регистрации
КВ №10673 от 28.11.2005 г.

© Все права сохранены за Богом

Используйте, копируйте и распространяйте
любые материалы этого издания
для исполнения повеления Христа:
“Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет верить
и креститься, спасен будет;
а кто не будет верить, осужден будет”
(Евангелие от Марка 16:15-16).

Адрес для писем:
Волошенко Д. Т.
Пер. Канатный, 15,
пос. Осипенко,
г. Макеевка-34,
Донецкая обл.,
86134, Украина.
E-mail: the_way@mail.ru

Издание благотворительное

Free – not to be sold

“Он (Бог) исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их” (Псалом 146:3).

Приехав в один из больших городов Германии, я попросил указать мне лучшего доктора. Мне посоветовали обратиться к известному профессору – тамошней знаменитости, пользовавшемуся лучшей репутацией. Я отправился к нему в указанный час.

Войдя в кабинет профессора, я был удивлён, что около его письменного стола стоял маленький детский столик. Должно быть, моё удивление выразилось на лице, так как доктор сейчас же указал на портрет молодой женщины, окружённой семью милыми детскими головками, и сказал:

“Это портрет моей незабвенной жены и моих дорогих детей. Господь, давший их мне, опять

время моих занятий сидел за этим столиком, и был для меня великим утешением в моей скорби после утраты остальных членов семьи. Но Господь нашёл нужным взять и его. В то время я не знал Христа-Спасителя – то есть, не верил в Него, как в Сына Божьего. Жена и дети были моим кумиром, вся моя любовь сосредоточилась на них. Но Господь постепенно отнимал всё, к чему моё сердце было привязано. И, наконец, всё дорогое от меня отошло в вечность.

Это было тяжёлое и жуткое время. Я был близок к отчаянию, к самоубийству. Но Господь по Своей великой любви не допустил меня до этого греха. Он указал мне на Своего возлюбленного Сына, как

на моего Спасителя, и я всем сердцем вверился Ему. Теперь я живу, дома у Отца Небесного. Я остался один и на чужбине. Последний из детей, мой любимец, во

взял их к Себе. Они теперь дома у Отца Небесного. Я остался один и на чужбине. Последний из детей, мой любимец, во время моих занятий сидел за этим столиком, и был для меня великим утешением в моей скорби после утраты остальных членов семьи. Но Господь нашёл нужным взять и его. В то время я не знал Христа-Спасителя – то есть, не верил в Него, как в Сына Божьего. Жена и дети были моим кумиром, вся моя любовь сосредоточилась на них. Но Господь постепенно отнимал всё, к чему моё сердце было привязано. И, наконец, всё дорогое от меня отошло в вечность.

Итак, мы можем быть уверены, что все тяжёлые испытания, допущенные Господом, – ни что иное, как любовный призыв. Это сознание даёт нам силу с покорностью и доверием принимать всё из Его рук.

“Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовете ко Мне, и пойдете и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдете, если взыщете Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами, говорит Господь” (Иеремия 29:11-14).

НА ТАМОЖНЕ

Однажды путешественник переезжал границу. Когда он вошёл в таможенный зал со своим чемоданом, его, как всегда, спросили:

– Нет ли у Вас вещей, подлежащих оплате пошлиною?

– Кажется, что нет, – ответил путешественник.

– Что у Вас в этом чемодане?

– У меня тут бельё и дорожные вещи.

– Откройте чемодан, мы посмотрим.

При этом досмотрщики самым тщательным образом стали осматривать, что было в чемодане. Они проверили даже его бумаж-

ник. После окончания осмотра путешественник сказал:

– Пока я глядел, как вы тщательно осматривали мои вещи, у меня появилась такая мысль. Мы все – странники и направляемся к государству, которое запрещает ввозить некоторые товары. Если б между моими вещами нашлись такие предметы, вы, во-первых, отобрали бы их у меня, а, во-вторых, заставили бы заплатить штраф.

Многие люди, находясь на пути к вечности, всё-таки нагружены запрещёнными в Царстве Божьем вещами. Они несут с собой обман, злобу, честолюбие, нечистые помыслы, зависть и другие грехи, столь ненавистные Царю той небесной страны. На пороге вечности нас будут тщательно ос-

матривать – око Господне всё видит, и ничто запрещённое не сможет пройти с нами в Его Царство.

Несмотря на то, что мы знаем, что Бог не оставит безнаказанным ни одного виновного, мы всё-таки постоянно носим с собою запрещённые в Царстве Божьем вещи. Потому Владыка Небесного Царства послал Сына Своего к нам, людям, чтобы взять у нас всё запрещённое Им и взамен дать нам вечные блага. Спаситель пришёл на землю, чтобы взять на Себя все наши грехи и немощи. Взамен их Он даёт нам “ризы спасения” – Свою праведность. Счастлив тот, кто испытал на себе Его милость, кому прощены грехи, кого Он омыл Кровью Своей. Тот сможет устоять в “день посещения”.

...Так говорил путешественник. А мы? Всё ли в нашем багаже в порядке? Не носим ли мы с собою чего запрещённого?

Почему многие люди упорно не верят в Бога? Возможно, не хватает доказательств в пользу Его бытия?

? Вопрос – Ответ !

ПОЧЕМУ не верят?..

Какие нужны аргументы, если агрессивно настроенный оппонент категорически заявляет: “Несмотря на то, что ваши доводы в пользу Бога кажутся убедительными, я в Него всё равно верить не буду!” Откуда такой всплеск эмоций – вопреки здравому смыслу?

Еще Козьма Прутков заметил: “Люди подобны нафаршированным колбасам: чем их начиняют, то и носят в себе”. В большинстве случаев люди не верят в Бога “за компанию”, соглашаясь бездумно с мнением большинства вследствие сформировавшегося безбожного стереотипа. Для иллюстрации понятия “стереотип” приведу пример.

Представьте себе, что в магазин заходит глухонемой человек, которому надо купить молоток. Что он должен сделать для приобретения этого инструмента? Верно, показать соответствующим жестом действия молотка, и ему продадут его. Затем в тот же самый магазин заходит слепой, которому нужны ножницы. Что он должен сделать, чтоб обрести их? Показать? Но он и сказать может, у него же язык работает! А почему вы сначала подумали и предложили показать? Очевидно, потому, что пошли на поводу первого случая: ваш мозг работал по принципу наименьшего сопротивления и наименьшей затраты умственной энергии, в режиме наибольшей экономии интеллектуальных сил.

Однажды Альберта Эйнштейна спросили: “Как делаются научные открытия?” – “Очень просто, – ответил ученый, – все знают, что этого не может быть. И вдруг случайно находится один невежда, который этого не знает. Он начинает искать и делает... открытие!”

Тот, кто честно и добросовестно ищет истину вопреки легкомысленному мнению окружающих

и не следует по инерции за толпой, тот, в конце концов, находит Бога!

Еще один пример: можно ли похоронить в Одессе человека, который живет в Ростове?

– А почему бы и нет, можно.

– Да, но ведь он живет! Зачем живого хоронить-то?

Так формируется стереотип и укореняется в сознании. Кстати, Исаак Ньютон, попав в его сети, был сконфужен. У него были две кошечки: большая и маленькая, досаждавшие ему каждое утро тем, что настойчиво скреблись в дверь, мешая спать. Ньютон решил избавиться от беспокойства, проделав в двери два отверстия: большое и маленькое – для той и другой. На следующий день его навестил приятель, который удивился шаблонности мышления Ньютона и упрекнул его:

– Такой гениальный ученый, как ты, Исаак, мог бы вполне обойтись и одним большим отверстием.

Многие люди не верят в Бога “за компанию”, с оглядкой на других: другие тоже не верят, а нам что, больше других надо?

Не верят, поскольку не мыслят самостоятельно.

“Учительница в школе сказала...” “В журнале прочитал...” “От соседки на базаре услышал, что Бога нет...”

Есть люди, которые не могут поверить в Бога, поскольку Его не видели в космосе космонавты. Его существование нельзя доказать, обнаружить физико-химическими опытами, зарегистрировать электронно-измерительной аппаратурой. Некоторые затрудняются поверить в Бога, так как их мышление не способно увязать Его бытие с наличием зла, войн и преступности в мире. Иным вообще нежелательно существование Бога с Его строгими законами и ответственностью за их нарушение. Им нравится грешить и не хочется, чтоб был Бог и

загробная жизнь, и они идут путем самовнушения и на поводу дьявола, “ослепившего их умы так, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого” (2 Коринфянам 4:4), стремясь исключить Бога из своего мировоззрения и убедить себя в том, что Бога, души и суда нет. Христос о таких говорил: “Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь” (Иоанна 5:40). “Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих под крылья, но вы не захотели” (Матфея 23:37).

Мотивы неверия, конечно, разные, но если их подвергнуть анализу, то они сводятся к следующему:

– внушение дьявола, что Бога нет;

– самовнушение, самообман в том же направлении;

– нежелание Божьего бытия, обусловленное рабством греха;

– стереотип богоотрицания, сформированный “за компанию” с мнением окружающих и прячущийся за различные увертки и отговорки.

Впрочем, даже самый отпетый безбожник в глубине души размышляет следующим образом: “Если Бога нет, то слава Богу, но если Он есть, то не дай Бог”.

Александр Савченко

Язык любви

“Бог есть любовь”
(1 Иоанна 4:8).

Растопыренными ладонками кленовая ветка то и дело постукивала в окно. Надежда Федоровна оторвалась от бумаг на столе и посмотрела в окно.

“Осень стучится в окошко”, – подумала она. По небу, гонимые ветром, плыли легкие облака, изредка закрывая солнце. И потому яркие солнечные зайчики, метавшиеся по офису, то и дело исчезали в его углах. Ближе к горам облака спускались вниз и накидывали на них свою легкую кружевную шаль. “Погода меняется”, – констатировала Надежда Федоровна, прислушиваясь к звукам в смежном кабинете, стараясь по ним определить настроение хозяйки.

Там работала ее помощница, Виола, настоящая кавказская красавица, – увы, разведенная молодая женщина, мать двоих дочерей. Старшая из них приблизилась к критическому подростковому возрасту, а младшая – к не менее важному событию: в этом году она пойдет в школу, в первый класс. Надежда Федоровна знала банальную историю Виолы, каких бесконечное множество. И по-матерински, и по-женски сочувствовала и сопереживала ей. Так как у самой выросло четверо детей.

Бывший супруг Виолы, ветрогон, со временем превратившийся в алкоголика, перестал отягощать себя отцовскими обязанностями. А дочери росли, но и маму пока ещё мужчины не обходили вниманием и нередко приглашали в ресторан поужинать. Каждый раз, увидев утомленное лицо Виолы, с синими тенями под глазами, Надежда Федоровна украдкой вздыхала и мысленно просила Господа о спасении ее души.

Надежда Федоровна всегда любовалась яркой красотой молодой женщины, ее грациозной фигуркой и неотразимой обаятельной улыбкой. Она с удовольствием общалась с ней, стараясь направить разговор на духовные ценности. Какие книги и музыка интересуют Виолу и что читает она, как проводит с детьми время?

Иногда Надежда Федоровна приносила ей билеты на детские спектакли. А однажды пригласила Виолу с детьми посетить с нею церковь. Виола, вскинув брови, внимательно посмотрела на Надежду Федоровну и пообещала: когда-нибудь обязательно сходит. Вскоре после этого она попросила достать ей детскую Библию.

Рабочий день, на удивление без людской толчеи и телефонных

перезвонов, и без дождя, который собирался весь день, тихо и незаметно заканчивался, когда в кабинет вежливо постучали, и на пороге объявились две незнакомые мужские фигуры. На очень плохом русском языке они произнесли несколько фраз, из которых с трудом можно было понять предмет их интереса – общественную организацию по защите детей, которую и представляла Надежда Федоровна со своим небольшим коллективом.

Это были мужчины лет сорока, спортивного телосложения, с загорелыми лицами и с живыми добрыми глазами. Во время общения их лица не покидала легкая, доброжелательная улыбка. Но инициатива разговора явно принадлежала одному, который назвал себя Мишелем. Узкой длинной кистью он время от времени убирал со лба мешающие ему темные волосы.

Закончив русскую фразу, он перешел на французский язык, и, видя, что его не понимают, попытался поговорить на английском языке. Но, увы, дальше нескольких дежурных фраз дело не пошло. Пришлось срочно посылать за переводчиком. А Надежда Федоровна, тем временем, предложила гостям выпить по чашечке кофе.

Гости с удовольствием согласились. Мишель явно стремился найти точки соприкосновения и общий интерес. Сделав несколько глотков кофе, гость благодарно улыбнулся и достал из папки книгу небольшого формата в кожаном переплете. Он развернул ее к Надежде Федоровне, взглядом и жестом спрашивая, есть ли у нее такая же. Это была Библия. И она у Надежды Федоровны была.

Согласно кивнув головой, она достала из стола свою Библию. Мишель радостно заулыбался, зацокал языком. Очевидно, он не в первый раз использовал такой вариант общения и имел в нём достаточный опыт. Он быстро полистал страницы своей загорелой изящной кистью и указал пальцем на найденный текст. Это была первая глава из послания к Римлянам,

где в 16-м стихе говорилось: *“Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему”*.

Надежда Федоровна с пониманием взглянула на гостя, а образованный Мишель начал быстро искать новое место. Он снова указал пальцем, теперь на последние стихи Евангелия от Матфея: *“Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам...”*

Так Надежда Федоровна поняла, что это христианские миссионеры. А Мишель опять перебирал страницы Библии и остановился на том месте, где Иисус Христос благословлял и молился над детьми, прося не препятствовать им приходить к Нему. *“Ибо таковых есть Царство Небесное”*. Из этого Надежда Федоровна поняла, что их интересуют дети и поэтому они пришли сюда.

Надежда Федоровна была чрезвычайно удивлена такой формой диалога. Она с радостью приняла его и позвала Виолу, чтобы продемонстрировать и ей эту форму обще-

ния. Виола вошла в кабинет, когда Надежда Федоровна читала следующее место из послания к Ефессянам: *“И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию”*. “Что это за любовь такая – превосходящая разумение?” – подумала Виола.

Мишель внимательно взглянул на Виолу. Было видно, что он поражен ее красотой. Листая Библию, он на мгновение замешкался. Но к этому времени подоспела переводчица. Разговор моментально оживился. После кофе был предложен чай. А Мишель стал

рассказывать, что перед отъездом ему снился точно такой кабинет с почтенной дамой со светлыми волосами. Надежда Федоровна красила волосы в светло-русые.

В тон ему Надежда Федоровна тут же спросила о том, не снилась ли ему молодая, красивая, с черными волосами женщина? Мишель взглянул на Виолу и Надежда Федоровна увидела, как их взгляды встретились, и они очень внимательно посмотрели друг на друга. И с этого момента, наблюдая за ними, она обратила внимание на то, что Мишель поворачивает голову за Виолой, как подсолнух за солнцем.

Они долго просидели в кабинете. Виола несколько раз звонила домой, давала распоряжения дочерям. А Мишель с другом всё рассказывали о Франции, о многочисленных миссионерских поездках по земному шару и о жизни детей в

разных местах нашей планеты. И, конечно же, они говорили о любви Христовой, которая *“долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится... всё покрывает, всему верит, всё переносит... никогда не перестает”*.

Виола с удивлением слушала, так как ничего подобного о такой любви не знала. Слова же о том, что если человек “имеет всякое познание и всю веру, так что может и горы переставлять, а не имеет любви, – то он ничто”, – совершенно потрясли ее.

Под конец общения, когда уже стемнело и гости поднялись, Мишель предложил помолиться

о нуждах присутствующих. Виола с готовностью высказала свою просьбу: чтобы у нее было много денег. Мишель внимательно посмотрел на нее и категорически покачал головой: “Я не буду просить у Бога деньги для Вас. Это не по Его воле”. И тут же его тонкие нервные пальцы снова быстро начали листать Библию. Мишель нашел Нагорную проповедь Иисуса Христа, в которой Господь говорил об обогащении, и начал читать: *“Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе... ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам”*.

Виола не согласилась с услышанным. “Это не для меня, а для

тех, у кого уже есть деньги и всякое там сокровище. А у меня нет ничего. И мне, конечно, деньги никогда не помешают”, – так думала она, расставаясь с Мишелем. А дома она застала старшую дочку, как говорится, “при полном наряде”, истратившую на макияж

дорогую материнскую косметику, и готовую отправиться гулять на улицу. Ведь рядом было казино, которое каждый вечер призывало, мигало завлекательными огнями, звучало современными ритмами. К нему то и дело подъезжали машины. Из них выходили нарядные женщины в сопровождении галантных кавалеров и таинственно исчезали за входной дверью. С возмущением отправив ее на немедленную отмывку в ванную, Виола с горечью опять подумала, что деньги ей никогда не помешают, тем более много денег.

Дни летели за днями. В разгаре была чудная пора “бабьего

лета”. Золотистый ковер опавшей листвы под ногами со своим неповторимым пряным запахом; оранжевое, пылающее ожерелье, окруженный город лесистых склонов; бесчисленные гирлянды тонкой паутиной в прохладном воздухе – не приметный атрибут этой поры... И приходящая на работу, нередко зареванная Виола, как результат бесконечной войны с дочками. Потому что в то время, как старшая претендовала на свои права взрослости, младшая стремилась запатентовать новые изобретения “вождей краснокотиков”. По квартире бегала и прыгала всевозможная живность, приносимая ею с улицы. А порванные колготки и другие безнадежно испорченные вещи дочки у Виолы не хватало сил зашивать, и тем более средств их покупать.

В один из таких дней в офисе раздался междугородний телефонный звонок и попросил Виолу. Это звонил Мишель из Франции. И с этого дня жизнь Виолы перевернулась. Она увидела прекрасную пору осени с ее чистой холодной синевой высокого неба, щемящую, беззащитную обнаженность деревьев, последние яркие краски цветов на газонах. А выходы девочек и дырки на их колготках принимала с терпеливой покорностью, как неизбежное. Между прочим, она начала брать уроки французского языка.

После ещё нескольких звонков и большого письма из Франции Виола призналась Надежде Федоровне, что Мишель объяснился ей в любви и сделал предложение.

Но ей надо было ещё приехать на смотрины к его маме во Францию. Мишель встретил ее в Москве и они вместе полетели на семейный экзамен. “Хорошо, что пока без детей. Ибо это было бы слишком большой нагрузкой для матушки Мишеля”, – волнуясь, думала в самолете Виола.

Но экзамен, на котором кроме матушки присутствовали многочисленные тетушки и бабушки, по словам Мишеля, Виола выдержала с честью. Ее природные данные: врожденный такт, красота, очарование улыбки, грациозность кавказской серны, сделали свое дело. Правду сказать, она и старалась очень.

А еще через полгода после нервотрепки, которую устроил ей бывший супруг, не желавший давать согласие на выезд дочерей за границу, вконец измученная и счастливая красавица Виола, встретившись снова с Мишелем в Москве, отправилась вместе с девочками во Францию на новое место жительства.

К этому времени у Виолы уже был приличный запас французских слов. Но Мишель в самолете, во избежание всяких недоразумений, открыл ей то место в Библии, где написано: *“Всё у вас да будет с любовью”*.

Пока так и есть. Уже в течение двух лет. Правда, трехэтажный особняк Мишелю пришлось сменить на двухэтажный. Виола продолжает осваивать язык и специальность социального работника.

Чего более всего боялась Виола, тоже прошло без особых эксцессов. Девочки, почувствовав твердую, но любящую мужскую руку, и ощутив явные преимущества их новой жизни, быстро приучились к порядку и бойко разговаривали со своими новыми родственниками и сверстниками на французском языке.

Обо всём этом Виола написала в письме Надежде Федоровне, к которой всегда испытывала особую симпатию и обращалась к ней, и делилась с ней, как с мамой, давно ушедшей из жизни. В письме Виола сообщила ей важную новость, что она поняла, что такое “любовь, превосходящая разумение”, о которой читали в Библии при первой встрече с Мишелем. Что это та самая любовь, которая была явлена в Сыне Божьем, распятом на кресте за грехи всего мира. Потому что *“возмездие за грех – смерть”*. И смерть Иисуса Христа – непорочного Агнца на кресте, исполнила это возмездие и тем самым искупила каждого, кто в сокрушении своего сердца приходит к Богу с коротким словом “прости”. Сказала это слово и Виола, когда Дух Святой обличил ее в неправильной греховной жизни. И Бог ее простил.

Иисус Христос вошел в ее сердце. И теперь они всей семьей прославляют Искупителя, Который Своей любовью соединил их сердца. Воистину, *“Бог есть любовь”*!

Л. М. Черникова

Только что крещённого бывшего магометанина спросил его товарищ:

– Почему ты стал христианином?

Тот ответил:

– В Святом Писании я нашёл стих, из-за которого стал христианином.

– Какой же это стих?

– Он написан в Евангелии от Матфея: *“Придите, ко Мне... Я успокою вас... найдёте покой душам вашим”*. Я хорошо знаю Коран, но там нигде не обещают нам успокоения и мира. Я же хочу иметь мир. Я поверил Христу, давшему это обетование, и действительно, нашел мир душе моей.

В мире так много людей, которые мучаются и не имеют мира и покоя своему сердцу, и не знают, где его искать. А надо бы всего лишь почитать Евангелие.

Я ПОВЕРИЛ

Чего нельзя купить

*“Не заботься о том, чтобы нажить богатство:
оставь такие мысли твои” (Притчи 23:4).*

Люди этого мира желают богатства.
Можно всё покупать или всё продавать.
И с мечтой о деньгах не хотят расставаться,
Устраивая для плоти свой маленький рай.

Они думают: “Если иметь всего много,
Распрекрасная жизнь ждёт тогда на земле!”
Но желанья растут, как грибы в непогоду,
А душа не становится мягче, нежней.

Купишь модный диван за огромную цену,
А спокойного сна магазин не продаст.
Хоть купи стадион, цирковую арену –
Безмятежную радость и это не даст.

Купишь дом, особняк, да с узорной оградой,
Но в придачу не купишь семейный очаг.
Можешь слуг содержать и платить им зарплату,
Ну а дружбу за деньги не купишь никак.

Развлечения купишь, любви суррогаты –
Но не счастье, блаженство и верность любви.
Можешь кушать и пить сытно, вкусно и сладко,
А душе лишь голодный паек предложить.

Золотое распятие купишь на шею,
Но за деньги не купишь Голгофы креста.
Баснословный молитвенник в доме имея,
Ты общенье не купишь Иисуса Христа.

Можешь памятник сделать себе из гранита
И на кладбище лучшее место забить,
Заодно оплатив и свою панихиду –
Но за деньги небесную дверь не открыть.

Можешь церковь построить, отдав миллионы,
И попа заказать, чтоб грехи отпускал –
Но тугой кошелек не поможет в “день оный”,
Потому что под Кровь Иисуса не встал.

Купишь телохранителей, бронезащиту,
Но победы над страхом тебе не купить.
Каждый день можно в собственной бане
быть мытым,
Но не купишь шампунь, чтоб грехи все отмыть.

Всё, пред чем слитки золота даже бессильны,
Просто даром дается Иисусом Христом:
Счастье, радость, любовь, жизни вечные крылья
И голодной душе полный благодати Дом,

Белизну одеяний и чистое сердце,
И надёжнейших слуг, чтоб тебя охранять,
Ты познаешь Христа, Его близость и верность.
Не отвергни богатство Христово принять!

Жембровская Т.

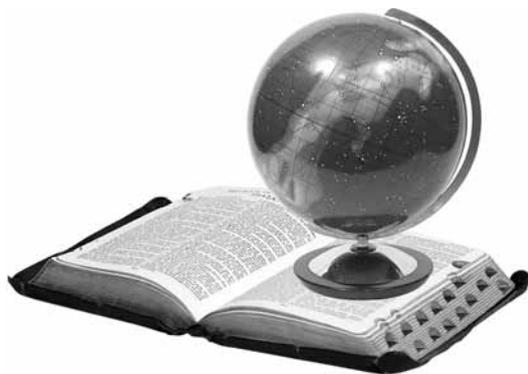
Ты “Королевой красоты” идешь по сцене,
Богинею зовет тебя толпа.
А много ль для других в тебе тепла?
И ценишь ли имеющее цену?

Ведь красота не знает эталонов
И твой триумф таит немало зла.
Не будь сама собой ослеплена
Среди всепочитанья и поклонов.

Пусть внешне ты совсем не мало стоишь –
Прекрасное внутри себя ищи.
Лишь в сокровенной прелести души
Есть то, что может зваться красотой.

Любовь Бледных

Возникновение Вселенной

На протяжении всей истории существования человечества пытливые умы волновал вопрос: окружающий мир возник сам по себе

смогли бы удерживаться вместе и во Вселенной существовал бы только один элемент – водород (ядро атома водорода состоит из одного протона, а нейтрона не имеет). С другой стороны, если бы сильное ядерное взаимодействие было всего на 0,3% сильнее существующего, то протоны и нейтроны притягивались бы друг к другу с такой силой, что во Вселенной не было бы водорода, а только тяжёлые элементы. Но с точки зрения химии жизнь без водорода невозможна (впрочем, невозможна она и в том случае, когда единствен-

Большого взрыва это соотношение должно было соблюдаться ещё на 20 порядков точнее, т.е. не менее 10^{-60} (невероятная точность!).

Точность конструирования Вселенной

Среди 26 характеристик есть ряд параметров Вселенной, которые должны принимать строго определённые значения. Это такие параметры, как: скорость расширения Вселенной, её плотность, расстояния между звёздами в галактиках и между галактиками, уровень энтропии и т.д.

ВСЕЛЕННАЯ СОЗДАНА

ДЛЯ ЖИЗНИ

или он всё же кем-то сотворен? Над этим вопросом задумывались философы всех времен, он волновал людей разных культурных цивилизаций.

Проходили столетия и тысячелетия, но только в XX веке н.э., после опубликования Эйнштейном основ теории относительности и их расширения британскими астрофизиками, стало ясно, что основанием для возникновения Вселенной должна была стать какая-то Первопричина, совершенно не зависящая от времени и пространства и существовавшая до их возникновения.

Этот теоретический вывод подтверждается научными наблюдениями за Вселенной, как будто специально созданной для жизни. Уже открыто 26 параметров (характеристик) Вселенной, которые должны принимать строго определённые значения, чтобы могла существовать Вселенная и жизнь в ней. В числе этих характеристик много физических констант (постоянных): сильного ядерного взаимодействия, слабого ядерного взаимодействия, гравитационного взаимодействия, электромагнитного взаимодействия и т.д.

Физические константы Вселенной

Рассмотрим, например, сильное ядерное взаимодействие (речь идёт о силе, определяющей степень притяжения протонов и нейтронов в ядре атома). Если бы это взаимодействие было всего на 2% слабее существующего, то протоны и нейтроны не

мым элементом является водород).

Среди 26 параметров много строго определённых соотношений: например, отношение массы нейтрона к массе протона, протона к массе электрона, отношение количества протонов к количеству электронов и т.д.

Например, масса нейтрона на 0,138% больше, чем масса протона. Учёные рассчитали, что для существования Вселенной масса нейтрона не должна отклоняться от нормы больше, чем на 0,1%. Ещё более точным должно быть соотношение между количеством протонов и электронов. Галактики, звёзды и планеты никогда бы не образовались, если бы количество протонов не равнялось количеству электронов с точностью до $10^{-35}\%$ (35 нулей после запятой!). Ещё более точным должно быть соотношение электромагнитной и гравитационной постоянных – не менее 10^{-40} , а в момент

Рассмотрим только один параметр – скорость расширения Вселенной. Она не может отличаться от существующей более чем на 10^{-55} по всем направлениям. Если бы Вселенная расширялась быстрее, материя рассеивалась бы слишком интенсивно для того, чтобы образовались галактики, а без галактик не было бы звёзд и планет. Если бы Вселенная расширялась медленнее, то она сжалась бы в один сверхплотный сгусток прежде, чем смогли бы образоваться звёзды солнечного типа.

Этот и многие другие перечисленные факты приводят нас к очень важному выводу: для того, чтобы существовала Вселенная и жизнь в ней, её физические характеристики должны быть чрезвычайно, поразительно точны. Вселенная должна быть сконструирована в высшей степени точно, чтобы возникли протоны, нейтроны и электроны (со строго определёнными характеристиками), которые соединились бы определённым образом, чтобы появились атомы требуемого ассортимента и в необходимых количествах, без чего невозможно существование жизни. Если бы Вселенная не была безукоризненно смоделирована, атомы не смогли бы соединиться в сложные молекулы.

Таким образом, слепой случай, цепь случайных совпадений, как причина возникновения и существования наблюдаемой нами Вселенной и жизни в ней, исключается совершенно.

Образование Галактик

При переходе от Вселенной, как большой системы, к малым системам (таким как наша галактика, солнечная система, планета Земля), количество доказательств сотворения только возрастает. Например, только 5% всех наблюдаемых галактик имеют спиральную форму (такую, как наша галактика “Млечный путь”), остальные 95% имеют эллиптическую или неправильную форму и в них жизнь возникнуть не может. В этой спиральной галактике солнечная система должна находиться в нужном месте спирального рукава и на определённом расстоянии от центра галактики. В противном случае, либо эта система не получит достаточного количества тяжёлых химических элементов (их поставляют так называемые сверхновые звёзды после своего взрыва), а также фтора (его дают белые карликовые звёзды), либо жизнь будет уничтожена мощными излучениями радиации и выбросами материальных частиц.

Образование солнечной системы

Ещё больше ограничений налагается на Солнце и планету в солнечной системе, в которой может возникнуть жизнь. Так, звезда должна быть одиночной (только 25% звёзд в нашей галактике одиночные), эта звезда должна иметь определённую массу и сформироваться в строго определённый момент развития галактики.

Планета (например, наша Земля) должна находиться от звезды-солнца на оптимальном расстоянии, изменение которого всего на 2% сделает жизнь на ней невозможной. Также всего на несколько процентов может измениться период вращения Земли вокруг своей оси без ущерба для жизни на планете. Размеры и масса Земли оптимальны, но если бы они были меньше, планета потеряла бы свою атмосферу, как Луна, а если больше, тогда в атмосфере сохранились бы ядовитые газы, такие как метан, аммиак, водород.

Об удивительной атмосфере Земли, сбалансированности её состава и процессов, протекающих в ней, можно написать множество книг. Без такой уникальной атмосферы не было бы и жизни на Земле. То же самое можно сказать о морской и пресной воде, о таких жизненно необходимых элементах, как углерод,

кислород, фосфор и многом другом.

Более того, если бы все многочисленные условия, небольшая часть которых перечислена, были строго соблюдены, но в солнечной системе отсутствовала бы такая “мелочь”, как планета Юпитер необходимой массы и именно с такой орбитой вращения, то Земля подвергалась бы бомбардировкам астероидов и комет в 1000 раз чаще, чем в реальности. То есть такая катастрофа, которая стёрла с лица Земли динозавров, была бы обычным явлением, что привело бы к постоянному уничтожению жизни на Земле. Климат Земли также был бы непригоден для жизни, если бы планеты нашей солнечной системы не имели теперешних постоянных орбит.

Антропический принцип Хокинга

Итак, мы видим, что Земля подготовлена к жизни множеством взаимосвязанных характеристик нашей галактики, звезды-солнца, планет. Это научное открытие называется антропическим принципом Хокинга. Современные учёные насчитывают на сегодняшний день свыше 40 характеристик (по Вселенной их было 26), без строгого соблюдения которых жизнь на Земле была бы невозможной (в 1966 году было всего 2 такие характеристики, к концу 60-х годов уже 8, к концу 70-х – 23, к концу 80-х – 30, сейчас – более 40).

Американский астрофизик Хью Росс произвёл оценку вероятности случайного совпадения 41 такой характеристики и получил величину, равную 10^{-53} (вероятность события, меньшую чем 10^{-40} , считается практически невозможной). Учитывая, что наблюдаемая Вселенная содержит менее 1 триллиона галактик, в каждой из которых имеется около 100 миллиардов звёзд, а на 1000 звёзд приходится по одной планете, получим количество планет во Вселенной 10^{20} (на 33

порядка меньше требуемого), т.е. ни на одной планете нет всех условий возникновения жизни, которые возникли бы самопроизвольно, исключительно за счёт природных процессов.

Биологический эксперимент

Вывод о невозможности самопроизвольного возникновения и существования жизни подтверждается данными, полученными в ходе эксперимента на сооружении “Биосфера-2” в штате Аризона. Это сооружение представляло собой замкнутую натурную модель “Биосферы-1”, т.е. биосферы Земли. Сооружение, площадью 1,3 га, создавалось 5 лет и стоило около 200 млн. \$. Несмотря на сверхсовременное технологическое обеспечение, “Биосфера-2” оказалась неспособной обеспечить восьмерых человек необходимым количеством еды, воды и воздуха даже на 2 года.

Уже через 15 месяцев, после закрытия в 1991 году наружной изолирующей оболочки, уровень кислорода упал до критического уровня и его экстренно пришлось нагнетать извне. Вымерло 18 из 25 помещённых под купол видов позвоночных животных, а также большинство насекомых. Возникли серьёзные проблемы с контролем температуры, с загрязнением воды и воздуха.

Устроителям этого грандиозного эксперимента пришлось признать, что “мы не имеем ни малейшего представления о том, каким же образом естественные экологические системы способны обеспечивать всё необходимое для существования человека”.

Но если человечество не только не в состоянии воссоздать биосферу, но даже не имеет полной теории её существования, тогда она не могла возникнуть самопроизвольно, случайно. Следовательно, не только Вселенная, как было показано ранее, но и наша солнечная система и планета Земля с её идеальными условиями для возникновения жизни созданы Творцом, а не слепым случаем.

Зарипов Владислав Коминович,
Кандидат технических наук,
Старший научный сотрудник
Национального технического
Университета
Украины “Киевский
политехнический
институт”.

Продолжение следует

Подберезский Игорь Витальевич,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой экономики и
международных отношений РАН

*“И всякий, живущий и верующий в Меня,
не умрет вовек” (Иоанна 11:26).*
Так сказал Сам Иисус, и так будет.

Бессмертие души

Избрать жизнь, и при том жизнь вечную, возможно каждому – надо только уверовать. И тогда брэнность собственного существования перестанет угнетать. Это трудно постичь, наши инстинкты заставляют бояться конца, бояться смерти. Как это: мы умрем, а всё без нас будет как прежде – земля, голубое небо, солнце, звезды?..

Замечательный богослов и писатель Клайв С. Льюис сказал – в полном соответствии с Писанием – что не природа вечна, это мы вечны. Наши души бессмертны, а природа – временна, преходяща. “Мы должны не войти в природу, – писал он, – а пройти сквозь нее в тот край, который неполно, несовершенно открылся в ней”. Это удивительным образом перекликается с убежденностью русских христиан в том, что мы странники в этом мире.

У В.С. Соловьева, самого глубокого нашего философа, но также и прекрасного поэта, та же мысль выражена в замечательных строках:

*Он здесь, теперь, средь суеты случайной,
В потоке мутном жизненных тревог.
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог.*

Бессильно самое страшное зло – смерть, мы действительно вечны. И когда погаснут все солнца, каждый из нас будет жить. Мысль, согласимся, величественная и, повторим еще раз, находится в полном согласии с откровением, возведенным в Библии. Она одна, сама по себе, может заставить человека уверовать.

Ничто в мире, никакая сила не исчезает бесследно. Тогда из чего выводится тезис об окончательном и безвозвратном исчезновении нашей духовной сущности? Даже от тела остаются все атомы и молекулы, а дух истребить куда труднее. Как сказано в одной из самых мудрых книг, данных человечеству: *“И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его”* (Екклесиаст 12:7).

Это моя церковь!

К Богу люди приходят по-разному. Хочу рассказать о своей церкви, о том, как я в нее пришел.

Христианин всегда испытывает к своей церкви особые чувства. Во всяком случае, в России это так, и

**Избери
жизнь!**

это хорошо. Более спокойное отношение русских протестантов к верующим инаком, к делению христиан на разные деноминации, отнюдь не означает, что им всё равно, как верить, в какую церковь ходить.

Полноту истины протестанты видят только в своей церкви. Они не могут смотреть на нее как на “одну из...” – они смотрят на нее, как на общину верных, и уже по одному этому не могут быть к ней равнодушны. Так и я не собираюсь притворяться, будто смотрю на свою церковь бесстрастно и беспристрастно: это моя церковь, в ней мое сердце.

Может, сказались какие-то не осознаваемые мною симпатии к баптизму, заложенные с детства. Я родом из Брянска, где всегда были сильные баптисты, и какие-то сведения, слухи о них доходили до меня еще в очень юном возрасте. Помню, наряду с отрицательными отзывами, которые преобладали, доводилось слышать и такие: “А всё-таки только они живут как настоящие христиане. Не курят, не пьют, не сквернословят, не своих заботятся. И от веры своей не отрекаются, хоть их режь”. Это говорилось в очень мрачные годы, когда, случалось, и “резали”.

Когда бульдозерами ломали в Брянске молитвенный дом баптистов, они стояли на коленях и молились, готовы были под гусеницы лечь. Потом в знак протеста пели псалмы в общественном транспорте. Можно спорить о действенности такой

формы сопротивления, но само сопротивление безбожному режиму не может не вызывать симпатий.

Колебания

Но у меня была ленивая, скорее, научная симпатия к протестантству. Понадобилась личная трагедия, чтобы совершилось обращение.

Всё может послужить толчком для обращения людей к Богу. Иногда это слово проповедника, иногда стих из Библии, иногда на первый взгляд необъяснимое... Даже беспричинное переживание, в результате которого всё вдруг предстает в совершенно ином свете и становится ясно: без Бога нельзя.

Но иногда такое переживание и объяснимо, и имеет конкретную причину. Чаще всего это очень сильное потрясение, вызванное потерей близкого человека. Горе каждого, конечно же, индивидуально, но всё же это самый обычный, хотя, по моему, и самый тяжелый путь к Богу.

К тому времени я уже начал “хождение по протестантам”, взяв первое интервью у Алексея Михайловича Бычкова, тогда вице-президента Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов. Заглядывал в баптистскую церковь и после этого – для душевного спокойствия. Подумывал о присоединении к братству, рассуждая примерно так: “Если уж куда идти, то только сюда”.

Обращение

Случилось так, что я потерял единственного сына. 1 апреля 1993 г. я схоронил сына, а 4-го тоска по нему привела меня в храм, где я уже не раз бывал и где слышал замечательную песнь об отошедших в вечные обители: “Они отдохнут и восстанут”. Я не собирался предпринимать никаких шагов по определению моих отношений с Богом, но когда ведущий службу пресвитер Александр Силаев предложил людям, еще не примирившимся с Богом и не покаившимся, выйти вперед, я оказался впереди, преклонил колени вместе с другими и принял Иисуса Христа как своего Спасителя.

Покаянную молитву принимал Олег Терентьев, дьякон нашей церкви. По обычаю вся церковь молилась вместе с принесшими покаяние.

Это – первый шаг на пути в баптисты, самый важный. Принесший

покаяние, рожденный свыше, уже спасен. Однако окончательно баптистом становятся только после принятия святого водного крещения. Путь этот иногда занимает много времени, у некоторых, я знаю, годы.

Поскольку в день моего покаяния службу вел А.В. Силаев, я обратился к нему за словом наставления (у него самого, по его словам, путь от покаяния до крещения занял 3 года). Это он произнес суровые слова о том, что мой путь к Богу – самый обычный, хотя и самый тяжелый.

Готовящиеся принять святое водное крещение проходят обучение. Я тоже однажды побывал на занятиях, но потом Александр Васильевич предложил мне ограничиться встречами с ним. Я принял его предложение с большим удовлетворением, и сохранил ему вечную признательность. Начались регулярные встречи – раз в неделю, иногда чаще. Времени он не жалел, советовал больше читать Библию и меньше – брошюры с разъяснениями положений веры. Предостерегал от излишнего рвения, свойственного неопитам. Как опытный церковнослужитель, он знал, что многие новички берутся толковать о вещах, требующих более основательной подготовки.

Что-то очень важное я обрел сразу после покаяния. Не скажу, что воцарилось душевное спокойствие, – далеко нет. Тоска по сыну не прошла. Я не молюсь за умерших: они свершили свой земной путь, наши молитвы ничего не могут изменить в их судьбе. Для человека, выросшего в православной когда-то стране, где поминовение усопших широко распространено, принять такое нелегко. Но я не забываю в молитве поблагодарить Бога за то, что 34 года у меня был сын, – это великое счастье. Подлинное изменение произошло только после принятия святого водного крещения.

Крещение

Раньше была неблагоприятная молодость и жизнь по довольно-таки типичной схеме: институт – аспирантура – кандидатская диссертация – докторская. Бывали творческие неудачи, были кое-какие достижения. Интерес к религиозной пробле-

матике возник давно, была написана монография “Католическая церковь на Филиппинах”, в которой, кажется, не все страницы плохи.

Но это дела “книжные”, и сам я, что ни говори, “книжник”. А книжничество не мешает ли найти пути к Богу? Своими сомнениями я делился с А.В. Силаевым, но он посоветовал не придавать этому слишком большого значения. Помнить только, что в глазах Бога все наши дипломы мало что значат и стать препятствием Его любви к нам они вряд ли могут. А вообще, советовал он, заметив мою склонность всему искать объяснения, надо больше полагаться на Бога – Он Сам знает, как управлять путь

наш, иногда не посвящая нас в Свои замыслы. И много еще полезного преподал мне этот служитель церкви, за что я очень ему признателен. К великому сожалению, вскоре он умер, и его наставлений мне очень не хватает.

Наставление имеет целью подготовку к принятию водного крещения, самого главного религиозного действия для баптиста. Наставление предполагает ознакомление с Писанием, основами вероучения.

На очереди был следующий важный этап – собеседование с пресвитерами церкви перед принятием крещения. Цель его – убедиться в серьезности намерений крещаемого, познакомиться с его знанием Священного Писания.

Кто-то должен свидетельствовать о готовности человека к совершению этого важнейшего шага (“не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (1 Петра 3:21)), и Александр Васильевич взял это на себя. Как человек, всю жизнь сдававший-принимавший экзамены, могу судить по трем заданным мне вопросам (религиозные убежде-

ния жены, что такое для меня крещение, как воспринимаю Христа), что, скорее всего, было именно собеседование. Потом – молитва.

В некоторых протестантских церквях при крещении в открытых водоемах не отказывают в крещении и подошедшим любопытствующим. (“Кто я, чтобы отказывать человеку в высшей благодати?” – слышал я от некоторых пасторов.) Бывает, сознательно вызывают соответствующий настрой: “Все крестятся, чем я хуже?” – и крестят, ничего не объяснив. И лишь потом объявляют, что человек стал свидетелем Иеговы...

У нас, баптистов, подобное невозможно, и это хорошо.

Однако вернемся к собеседованию. Оно состоялось 6 июня, крещение было назначено на 12-е. Как я потом узнал, это было первое большое крещение в открытом водоеме после прекращения гонений за веру.

Июнь 1993 г. был холодным. День крещения не стал исключением, температура воздуха 12-13 градусов, о воде и говорить нечего. На берегу водоема в Строгино собралось до двух тысяч человек. Подъехала милиция, заинтересовалась, что происходит. Милиционеры получили Новый Завет и отбыли: всё в порядке. Нас, крещаемых, было около двухсот человек: все в белых одеждах, в белых носках, сестры еще и в белых косынках (“Ну, чисто чайки!” – воскликнула одна женщина). Единоверцы ободряли нас, пел хор, царило радостное настроение. Всё же пресвитеры засомневались: можно ли крестить в такой холодный день?

– Будем креститься? – обратились они к нам.

– Будем! – прозвучало в ответ.

И никто в тот день не простудился, не заболел: ни сами крещаемые, ни даже пресвитеры, долго стоявшие в ледяной воде. Более того: к концу действа пронесся слух, что чья-то мать, пришедшая на крещение не то сына, не то дочери, исцелилась. Не знаю, не видел. Но слышал.

Это первое большое крещение в открытом водоеме широко освещалось в протестантской прессе.

ЛЮБИМАЯ УЧЕНИЦА

Монотонный холодный дождь гулко и непрерывно стучал по крыше, как бы прося у людей тепла и сострадания. Почти до самого утра хрипел и завывал от ярости пронизывающий ледяной ветер. Лениво и неуверенно приближался скудный дождливый рассвет. Он тонкими несмелыми струйками пробивался в комнату через полупущенные шторы. В квартире царил полумрак и гнетущая тревожная тишина.

Мария Николаевна, одинокая пожилая женщина, давно уже не спала, но и встать с тёплой постели ей не очень хотелось. Что-то в последнее время уж больно часто пошаливало сердце. То вдруг начинало хаотично колотиться, то на какой-то миг неожиданно затихало, и, спустя некоторое время, нерешительно переходило на свой обычный ритм.

Мария Николаевна давно уже жила одна в небольшом, но уютном домике, и потихонечку перебивалась на учительскую пенсию. Год назад умер её муж, навсегда оставив в душе открытую рану. Дети обзавелись своими семьями и разъехались, кто куда. По возможности писали. Иногда звонили, звали к себе.

Большую часть времени Мария Николаевна проводила

одна. Быстро и нежданно поредели и круг друзей. И горькое чувство одиночества прочно засело в уютном домике, ещё не так давно шумном, многолюдном.

Одиночество... Как трудно с ним смиряться! А оно всё больше и больше давало о себе знать. Оно тяжёлым камнем лежало на её чутком, отзывчивом, истерзанном жизненными ветрами сердце.

Всю сознательную жизнь Мария Николаевна отдала детям. И не только своим. Не одно поколение ребят прошло через её судьбу, оставив тёплые воспоминания и добрые зарубки в сердце. Долгие годы, преподавая в школе гуманитарные науки, Мария Николаевна старалась привить детям любовь к жизни, ко всему окружающему. Жертвуя собой, своим временем, здоровьем и интересами ради любимых воспитанников, она во всём старалась быть образцом для них.

Какое же это было счастливое время в её жизни! Сколько радости, сколько надежды приносил ей каждый новый день, когда она видела перед собой счастливые, любознательные детские глаза! И её благородство, самоотверженность и честность находили отклик в детских сердцах: дети любили её

блеск. И, словно надломанная веточка на дереве, она с каждым днём становилась слабее и слабее. И порой ей казалось, что чёрная тень упала на всю её жизнь...

И лишь время от времени, упоравшись от домашних хлопот, на минутку-две заходила к ней в гости новая соседка, тоже одинокая пожилая женщина, в прошлом участковый врач. Приятная собеседница и доброй души человек, она быстро расположила к себе сердце Марии Ивановны. Её посещение всегда вносило в квартиру Марии Николаевны особую теплоту, создавало непринуждённую атмосферу дружбы и доверия.

И только Бог знает, сколько длилась бы их монотонная жизнь по давно заведенным традициям и порядкам, если бы не одно очень важное событие... Вчера вечером,

идя из магазина, соседка встретила свою подругу юности, и та рассказала ей, что она вот уже продолжительное время посещает Молитвенный дом, и готовится принять крещение. На прощание подруга достала из сумочки Евангелие и предложила соседке почитать его.

Скорее всего из приличия соседка согласилась взять Евангелие, и напрямик направилась к Марии

Николаевне обсудить и поделиться необыкновенной новостью. Они долго и несмело листали чуть пожелтевшие листочки небольшого формата, как сказала подруга, святой Книги.

Доселе ни одной, ни другой женщине не приходилось не только читать, но даже в руках держать подобной Книги. Каждая жила своими заботами, своими

так же горячо и преданно, как и она их... Казалось, вся её будущность сияла в розовом свете...

Но жизнь неуклонно делала своё дело. Она заметно постарела. Здоровье стало пошаливать, и ей пришлось оставить и школу, и любимую работу, и любимых воспитанников. Уйдя на пенсию, Мария Николаевна почувствовала себя ещё хуже, её глаза потеряли быллой

переживаниями, своими интересами, в кругу близких и друзей. На чтение святых книг у них никогда не хватало времени. Да и время было такое, что трудно было во всём разобраться. А в кругу их близких и знакомых на эту тему говорить не было принято...

Нет! Нельзя сказать, что они совсем были неверующими. Где-то в глубине души тлела искорка надежды, что на небе есть Бог, и что Он управляет Вселенной и всеми судьбами мира. Да и все святые праздники они по-своему праздновали и по-своему почитали их. И только...

А на землю уже давно спустились дождливые сумерки. Всё так же заунывно завывал горький холодный ветер. Всё так же хмурилось и ёжилось свинцовое небо. Дождь, начавшийся еще вечером, гулко стучал по крыше. Женщины зажгли свет. И всё читали и читали, трепетно листая страничку за страничкой. Читали и поражались глубине, чистоте, красоте и простоте каждого слова, каждой мысли.

...Вот перед их взором предстал известный всему миру город Вифлеем, народная перепись. С каким же благоговением и торжеством стали они читать об Иисусе Христе, рождённом Младенце, Который пришёл на землю, чтобы “дать радость всем людям”. Потом было поклонение Ангелов, пастухов и волхвов, и страшное, позорное и жестокое кровопролитие невинных крошек. Об этом событии без слёз и трепета они уже читать не могли. Сначала женщины тайком друг от друга утирали слёзы, а после, забыв о предосторожности, делали это, не таясь. И с каждой новой страницей новый, яркий свет и доселе неизведанные трепетные чувства наполняли их животрепещущие, чуткие женские сердца...

И как же так могло получиться в их жизни, что они, прожив уже немало десятков лет, только сейчас, на закате жизни, заимели эту святую Книгу, и столько много нового и полезного узнали?

А как же просто и доступно звучали слова, которые Иисус сказал народу: *“Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас”*. *“Придите... труждающиеся и обременённые...”*

“Я успокою вас...”. Такие прекрасные слова им ещё никогда не приходилось слышать. Да и кто, кроме Него, Святого Божественного Учителя, мог ещё так авторитетно во всеуслышание сказать такие сильные слова и гарантировать всем покой? С какой силой безсловесного убеждения звучали они!

Эти слова, сказанные тысячелетия назад, нашли своё место в их истомлённых сердцах, в их сознании. Они вселили в них веру, отогрели измученные, истрадавшиеся неверием души одиноких женщин.

Уже через час эта небольшая книжечка стала им настолько дорогой, близкой и родной, что, когда соседка вспомнила, что ей пора уходить домой, Мария Николаевна заметно забеспокоилась: она опять останется одна и, к тому же, без святой Книги. Видя её беспокойство, соседка предложила Марии Николаевне переписать понравившееся изречение, пообещав, что завтра они опять будут вместе читать свою Святую Книгу. Взяв листок бумаги и переписав стих, Мария Николаевна с глубоким вздохом и чувством сожаления возвратила соседке Евангелие...

Ужинать не хотелось. За окном монотонно стучал дождь. Глубокие, тяжёлые раздумья не располагали ко сну. Перед ней всплывали многочисленные, полные трудностей и переживаний, картины жизни.

Работа... Она её очень любила. И очень любила детей. Она всегда много и добросовестно трудилась. Всю себя отдавала

работе и детям. Всё это так. Но почему же она так беспечно относилась к своей судьбе, к своей будущности и своей душе? Почему за всю свою долгую жизнь она не нашла свободной минуты, чтобы честно глянуть в глаза своей совести? Почему такой важный жизненный вопрос она так долго оставляла без внимания?

А Бог... Как же Он добр был к ней всю её жизнь! Как Он заботился о ней! Он действительно есть. Он – Бог живой, умерший за неё и распятый за неё на позорном кресте. И, не смотря на то,

что она всю жизнь так упорно избегала встречи с Ним, Он её любит. Он всю жизнь её любил. Как же ей всегда не хватало Его!

И сейчас Он приглашает её прийти к Нему и обещает ей покой. Он обещает скрасить её одиночество. Он гарантирует ей будущность. В какой-то миг в сердце пожилой женщины проснулось тёплое, доселе неизведанное чувство глубокой благодарности к Нему, доброму и любящему Богу.

В этот момент в судьбе пожилой женщины наступил душевный кризис. Душевное потрясение. Боль, жалость и отчаяние переполнили её израненное сердце. Боль за прожитую без Бога жизнь. Жалость за проведенные в неверии годы. Отчаяние, что так быстро потеряла опору и всякую надежду на будущее. Что все её планы, стремления и добрые порывы не нашли отклика в этой сложной, хаотической жизни. И в какой-то миг все её переживания слились в общую боль. Глубокое чувство вины, словно кусок раскалённого

железа, насквозь прожигал её душу и сознание. Вина за холод и равнодушие к Богу, Который её так крепко любит...

К глазам пожилой женщины подступили горькие слёзы, слёзы сокрушения и раскаяния. В душе растаяла последняя льдинка. И, пересилив боль и горе, Мария Николаевна без тени смущения первый раз в жизни с трепетом опустилась на колени перед Тем, Кто так много сделал для неё. Горячие слёзы неудержимым потоком лились из глаз. Они слились с болью и жалостью, которые слышались в шуме дождя и ветра.

Она принесла Ему свои разбитые надежды, она открыла перед Ним всю свою жизнь. Она горячо и искренне покаялась перед Ним. И Бог услышал её. Бог простил её. Бог дал ей новое сердце, а слёзы горя сменились слезами радости и глубокой благодарности её Спасителю и Богу. Ведь у Его груди она смогла выплакать всё, чем было наполнено её сердце...

С колен Мария Николаевна поднялась новым человеком. Никогда в жизни не была так счастлива эта одинокая пожилая женщина, как сейчас. Какой же добрый Бог! Какую милость Он оказал ей! Только очень жаль, что перемена в ее жизни не случилась на много лет раньше.

Хотя кругом царил непрояснённый суровый вечер, на сердце женщины было по-особому празднично и уютно. Спать не хотелось, и лишь перед рассветом Мария Николаевна на короткое время уснула счастливым, беззаботным сном...

Наутро Мария Николаевна проснулась в прекрасном расположении духа. Вспомнился

вчерашний вечер. Соседка. Святая Книга. Встреча с Иисусом.

– Какая же я счастливая, Господи, что Ты обратил внимание на меня! Теперь я уже не одинокая. Теперь Ты со мной! Ты – мой Бог, а я – Твоё дитя. Как же я благодарна Тебе за всё, Господи! Как я благодарна!

Потихоньку одевшись, Мария Николаевна решила сходить на рынок за мелкими покупками – денег в кармане не густо, а до пенсии ещё далековато. На улице было мокро и сыро. Холодный ветер по-прежнему завывал на перекрёстках. Под ногами ворчали и злились дождевые капли. По небу стремительно бежали рваные седые облака. Прохожие, подняв воротники, ёжились под напором колючего ветра. По обеим сторонам дороги ветер нанёс кучи поблеклых опавших листочков. На них безжалостно наступали прохожие, втоптывая их в придорожную грязь.

Сделав скромные и самые необходимые покупки, Мария Николаевна сосчитала оставшуюся мелочь. Денег, к счастью, хватало и на хлеб, и на кефир. Став в хвосте огромной очереди, Мария Николаевна обратила внимание на продавца. Молодая, бойкая, довольно симпатичная девушка ловко взвешивала продукты, приветливо разговаривала с покупателями и мило всем улыбалась.

“Где я видела эту девушку?” – подумала Мария Николаевна. В памяти стали мелькать люди и лица. И вдруг на сердце потеплело: да это же Наташа, её бывшая ученица! Её любимая ученица! Вот так встреча! Вот так встреча...

С их последней встречи прошло года три. Девушка, конечно, немного изменилась, но не узнать её нельзя было. Наташа всегда легко и хорошо училась в школе. Со старшими и с друзьями девочка всегда была вежливой, тактичной и обходительной.

Наташа была гордостью всей школы, подавала большие надежды учителям... Как же рада была этой встрече Мария Николаевна! И вот взгляды их встретились. Мария Николаевна приветливо улыбнулась девушке. Но в уставшей, скромно одетой, седовласой женщине, девушка, по-видимому,

не узнала бывшей любимой учительницы. Да и очередь – не лучшее место для душевных бесед и тёплых воспоминаний...

“Как-нибудь поговорю, в следующий раз”, – решила женщина, и протянула продавцу за хлеб и кефир оставшиеся деньги. Получив товар и поблагодарив, Мария Николаевна ещё раз с особой теплотой взглянула на свою любимицу, и с вздохом направилась к остановке автобуса.

Сделав несколько шагов и неторопливо упаковав продукты в пакет, Мария Николаевна вдруг услышала за спиной истошный крик. Женщина остановилась и растерянно поглядела по сторонам. Что случилось? Кто это и почему так кричит? И тут её взгляд невольно остановился на её бывшей ученице, которая, глядя на неё, извергала в её адрес потоки брани. Не вполне сознавая, что происходит, женщина в растерянности остановилась. Она никак не могла поверить, что и гнев, и крик, и злые, грязные, колючие слова были адресованы именно ей.

“Господи, упаси! Господи, спаси! Господи, помилуй! Да что же случилось? И почему это так кричит продавец? О, Боже... Что произошло? Да ведь кричат-то, кажется, мне... А не ошибка ли это?”

Казалось, кто-то подменил девушку. Улыбка мигмом испарилась. А в глазах, минуту назад таких добрых, открытых и приветливых, можно было прочесть ненависть, гнев, презрение. А каждое слово, словно вбитые острые гвозди, болью отдавали в сердце бедной женщины и жалили её в самую душу. А куда же делась теплота её глаз? А вежливость? А обаяние?

– Эй, ты! – надрывалась девушка страшным леденящим голосом. – Верни мне товар или уплати деньги за него. Мошенница! Аферистка! Нет, люди, вы только посмотрите. Совсем совесть потеряла! Ещё и вид делает. Да такие умные, как ты, здесь каждый день толпами ходят... А я что, миллионерша, чтобы каждому дарить хлеб и кефир?

Словно хлыстом, одно слово больнее другого, стегало по сердцу пожилой женщины. А

потом посыпался град проклятий. Бедная женщина! Как же она была поражена таким грязным и низким цинизмом! И в какое-то мгновение ей показалось, будто бы она наступила на логово шипящих змей... По её мёртвенно-бледному лицу, смешиваясь с холодным дождём, текли неутешные горькие слёзы. Перед глазами поплыли круги. Сердце больно-больно сжалось в комок, а страшные серые тени заняли все его уголки. Словно молотом, стучало в висках. К горлу подкатил неприятный комок, почему-то стало трудно дышать...

А кругом двигалась разноцветная шумная толпа. Люди шли, улыбались. О чём-то говорили, о чём-то спорили. Каждый жил своей жизнью.

Каждый думал о себе. И, глядя на этих самодовольных и беспечных людей, трудно было поверить, что на земле существуют горе, боль и страдания. И никому не было дела до этой одинокой, убитой горем женщины...

Подойдя к киоску, Мария

Николаевна дрожащими руками открыла кошелек. В нём лежало всего несколько медяшек – сдача, оставшаяся от хлеба и кефира. Но они в данный момент не представляли никакой ценности. А это что за сложенный листочек бумага?

Ах, да, это же отрывок из святой Божественной Книги. Уходя из дому, Мария Николаевна взяла его с собой. Для чего? Для спокойствия, что ли? Просто взяла и положила... Ну а что же делать с деньгами? Как объяснить продавцу, что у неё совершенно нет денег? Что ровно десять минут назад она все деньги отдала ей за хлеб и кефир. Мария Николаевна растерялась.

Чувствуя, что ей становится всё хуже и хуже, женщина положила на прилавок хлеб и кефир,

который несколько минут назад купила на последние деньги. Смотреть на свою любимую ученицу она уже не могла, была не в состоянии – в голове стоял ужасный шум, перед глазами всё плыло. Вконец обессиленная, женщина повернулась, чтобы идти к остановке.

На этот раз она показалась Марии Ивановне намного дальше, чем это было в действительности. Видя её беспомощность, из очереди отделился прозрачный от худобы старичок. Он взял из дрожащих рук женщины кошелек и потихоньку подвёл её к скамейке.

– Не плачь, сердешная. Не плачь. И у меня такое не раз бывало... Такая уж сейчас молодёжь

нужно катастрофу. И от сознания того, что эти страдания причинил дорогой ей человек, её боль становилась в тысячу раз невыносимее, в тысячу раз сильнее, и перед ней снова и снова появлялся образ “любимой” ученицы с окаменелой душой, с холодным взглядом и перекосенным от ярости лицом...

И когда на земле рождался новый день, когда рассвет боролся с тьмой, тихо и незаметно угас её светильник. Угас навсегда...

А на улице страшно и безутешно завывал морозный ветер и яростно хлестал дождь. Словно мутная река, текли по небу серые свинцовые тучи. И казалось, что с улицы доносятся звуки, похожие на стон и всхлипы. И под эти всхлипы ушла из жизни от

мрака, холода и зла бедная одинокая женщина, и унесла с собой никем неразделённые боль и горе, навсегда закрыв заплаканные до дна глаза. Никто её не утешил, никто ей не помог. Не выдержала бедняга, разбилась о подводный камень. Честные люди перед трудностями

пошла...

Старичок ещё что-то говорил, но Мария Николаевна уже ничего не слышала. Всё медленно уплыло вдаль... Боль и отчаяние вконец сразили бедную женщину. Домой она уже не вернулась. Прямо с остановки “скорая” увезла её в больницу...

– Обширный инфаркт, – констатировали врачи в отделении реанимации областной больницы.

Больная часто теряла сознание, впадала в забытие. Но она из последних сил сжимала листок, на котором были написаны слова из святой Книги. Слова, которые изменили всю её сущность, которые помогли ей сделать переоценку всех ценностей и открыли истинный смысл жизни.

Не смогла пережить бедная женщина эту страшную душев-

не гнутся, они разбиваются...

А наутро дежурный доктор реанимации делал обход. Подойдя к умершей, остановился. На её спокойном умиротворённом лице теплилась лёгкая улыбка. И тут его взгляд упал на руку женщины, сжимавшую скомканный листочек. Осторожно, чтобы не порвать, доктор вытащил из безжизненных рук содержимое, аккуратно разгладил его и с трепетом прочёл написанные красивым ровным почерком слова: *“Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас”*...

Дрожь и трепет охватили всего его. На глаза навернулись слёзы. Доктор прекрасно знал, откуда были эти слова. Он был сыном верующих родителей. Сколько раз в своей жизни он слышал эти слова!

Даже и тогда, когда он уехал далеко от отчего дома, эти слова часто приходили ему на память.

В одно мгновение в его памяти промчалась вся его жизнь: беззаботное счастливое детство в отчем доме, шумная, многообещающая молодость, долгая кропотливая учёба, развлечения, семья, друзья, работа и, никогда не прекращающаяся, душевная пустота... Но на какой бы уровень жизни он не опускался, в глубине души доктор всегда считал себя верующим человеком.

Как же жаль, что, зарывшись с головой в свои проблемы и погрузившись в суету и всевозможные хлопоты, он так и не смог найти времени, чтобы окончательно заняться вопросом спасения своей души. А время летело, как на крыльях. Подобно воску таяли его добрые желания, но на серьёзный ответственный шаг он так и не мог решиться. И хотя он прекрасно знал и благодать, и строгость Божию, грех предательски быстро разьедал его...

И вот теперь эта встреча, эти слова... Как сильно они потрясли его! Какую силу и красоту излучали они! Они осветили мрак его души. Они открыли перед ним небеса. Он прекрасно понимал, что это Господь расставил верстовые

столбы в его жизни и устроил эту встречу...

“Кто эта женщина? Откуда она? Чья мать?”

Ещё много всевозможных вопросов пронеслось в его голове. Но кем бы она ни была, ясно было одно: эта женщина была верующей. Эта женщина была христианкой! И теперь она, бесспорно, отошла к Господу. В этом он был более чем уверен. Да, но что делать с листочком? Доктор ещё раз взглянул на него, прочёл написанное. Прочёл ещё раз... Какой теплотой и миром повеяло от этих слов.

Вера, которая под натиском жизненных забот и всевозможных проблем почти угасла, с каждой новой минутой начала в его сердце расти. И привязанность души к земному окончательно потеряла силу. Бережно, аккуратно, словно что-то святое, сложив измятый листочек, доктор так же бережно положил его в карман своего халата. Мёртвой он уже не нужен. А ему ещё пригодится...

– Спи спокойно, дорогая. Какая же ты счастливая! Ты ушла к Тому, Кто обещал тебе покой, – с дрожью в голосе сказал доктор и бережно-бережно, словно белым саваном, накрыл мёртвую чистой белой простынёй...

Затем доктор вошёл в кабинет, закрыл за собой дверь и упал на колени. И такой, всё испытавший, уставший от жизни, с искалеченной судьбой, обливаясь горячими слезами раскаяния, словно блудный сын, стоял доктор на коленях перед своим Спасителем и Отцом Небесным.

“Господи! Прости меня, погибшего грешника! Господи! Спаси меня! Господи, я пред Тобой в долгу навечно”, – неслась к небесам молитва из его сокрушённого сердца. Это была молитва на водоразделе жизни. И Бог, видя его сокрушение, простил его согрешения. И, затронув самые сокровенные струны сердца, послал ему покой. Бог снял с него ледяной покров греховной жизни. Ведь, слыша молитвы грешников, Бог всегда действует без промедления, потому что крепко любит их.

О, как же обманчивы были его иллюзорные надежды и его иллюзорное счастье! И теперь, сколько он будет жить на земле, никогда не забудет этот славный, счастливый день своей жизни! И пусть многое в жизни ему неподвластно, пусть многое непонятно, но образ Божественного Учителя и его личного Спасителя будет нести надежду и вдохновлять на труд, на подвиг, на дерзания...

Наутро вчерашний дождь перестал и ударил мороз. Город заметно ожил. И снова кипела жизнь. И снова куда-то суетливо шествовала разноцветная публика. А рядом с ней, обделённый любовью и вниманием, оставаясь незамеченным для шумной толпы, двигался простой, многострадальный народ... Но вот на какой-то миг из-за тяжёлых свинцовых туч выглянуло солнце, но тут же спряталось. Солнце не любит железные души...

А через день пошёл снег, и весь город потонул в снегу. На кладбище царила невозмутимая тишина. На землю тихо падали чистые кристальные снежинки, стараясь не шуметь. Они плотно ложились друг к другу, чтобы теплее укрыть ещё один холмик от суровых февральских морозов.

Вера
Климошенко

ВОЛКИ

первый год работал он в далеком заполярном поселке нефтяников, мужиком слыл крепким и основательным. Решил как-то Фома друга навестить в соседнем поселке. С бензином на севере туго, вот и решил он по зимнику прогуляться: благо, недалеко – километров семь-восемь, да и погода стояла ясная.

Морозно в лесу. Шагает Фома легко, размашисто, свежий снежок мягко поскрипывает под ногами. Вот и сумерки спустились, а темнеет в тех местах быстро. И как ни быстро шагает Фома, а тьма еще быстрее сгущается. Так и заблудиться немудрено!

Включил Фома припасенный фонарик. Знакомо всё вокруг: вот опушка, овражек заснеженный, вот узенькая тропинка в лесу... И вдруг – пронзительный, леденящий душу вой разрезает лесную тишину! Тут даже у крепкого и сильного человека кровь в жилах остановится, а сердце начнет биться чаще.

Волки... Это, действительно, были волки! Фома поспешно включил фонарик, наивно надеясь, что хищники его не увидят. Но завывания становились всё ближе и ближе. Фома не выдержал, вновь осветил вокруг себя – и что же? С десятков изголодавшихся хищников приплясывали в нескольких шагах от него –

Чаще всего трудно поверить в то, что невозможно увидеть собственными глазами. Именно поэтому многие люди отрицают существование Бога. Ведь они Его не видят и не видели никогда.

Эта простая мысль пришла однажды Наташе в голову, когда она услышала от своей лучшей школьной подружки Ани слова:

– Если я хотя бы раз увидела Бога, то я бы в Него поверила!

Наташа вернулась домой после уроков, а мысль эта не давала ей покоя. Действительно, можно ли увидеть Бога? И если нет, то как же поверить в Него?

Нашей новой знакомой повезло. Ведь самые сложные вопросы и проблемы Наташа может смело обсуждать со своими родителями. Вот какую историю услышала она в этот вечер от отца.

...Жил-был один неверующий человек. Звали его Фома. Не

картина не из приятных. Ужас охватил Фому. Видит он их горящие желтые глаза и понимает, что деваться ему некуда.

Словно молния, пронзила его мысль: “Не время думать сейчас, есть ли Бог на свете?” Остановился Фома, бросился на колени и крикнул: “О, Господи, спаси меня!” Остановились и волки. Остановились и притихли. Кружат, обнюхивают, злобно урча, но не трогают дрожащего от страха Фому. Но и не убегают, словно ждут чего-то. И стоило Фоме подняться в надежде продолжить прерванный путь, как серые хищники с угрожающим видом вновь подступили к нему.

И вновь бросается Фома на колени: “Боже, – молится он, – всю жизнь я не верил в Тебя и смеялся над теми, кто верует. Но сейчас я верю Тебе свою жизнь!”

Так прошла ночь. Фома вручил свою жизнь Богу и впервые ощутил Его присутствие. Он почувствовал Его реальное присутствие и Его силу. Божья любовь парила над его головой.

Занялся новый день... Проступили во тьме лесные очертания, и волки один за другим ушли. Фома был спасен. Бог спас его! Понял теперь Фома, что произошло чудо. И что это чудо совершил Бог. Бог предстал перед ним, когда Фома к Нему воззвал, и он увидел Бога.

Наташа поблагодарила отца:

– Спасибо тебе, папа, за чудесную историю. Обязательно расскажу ее в школе своей подружке Ане.

Наташа нашла ответы на свои вопросы.

*Межрегиональный христианский
благотворительный фонд
“Пшеничное зерно”*

КТО ДОСТОИН ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ?

Какое противоположное действие оказывает солнце на масло и на глину! Масло под лучами солнца превращается в жидкость, а глина твердеет, превращаясь в подобие камня. В этом нет ничего нового, вы могли это видеть не раз. Но не всегда мы создаем, что проповедь Евангелия имеет такое же действие на человека, на его сердце. Одни сердца от проповеди размягчаются, а другие – каменеют.

Именно так получилось в результате первой проповеди апостола Павла в Антиохии Писидийской. Это была проповедь, сказанная в силе Духа Святого, основанная на Слове Божьем. В 13-й главе книги Деяния Апостолов мы читаем, что одни, “слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали”, но

были и такие, которые, “противореча и злословя, сопротивлялись” сказанному Павлом.

Тем, которые воспротивились и отвергли проповеданную им благодать Божью, апостол Павел сказал эти многозначительные слова: “Вам первым надлежало быть проповедану слову Божью; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам” (Деяния 13:46).

О тех же, которые приняли Слово Божье, сказано, что они “радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были представлены к вечной жизни” (Деяния 13:48). О тех, которые отвергли милость Божью, Павел сказал, что этим они сами себя сделали недостойными. А о принявших Христа он говорит, что они были представлены к вечной жизни. Выходит, что не принявшие были недостойными, а принявшие оказались достойными. Так ли это?

Что означают в данном случае слова “быть достойными” и “быть недостойными”? Слово “достойный” употребляется в Новом Завете

в разных вариантах. Так, например, разбойник, распятый на кресте вместе с Иисусом Христом, говорит другому разбойнику, что мы “достойное по делам нашим приняли” (Луки 23:41). Этим он признает заслуженное наказание. Иоанн Креститель обращается к саддукеям и фарисеям с такими словами: “Сотворите же достойный плод покаяния...” – то есть, соответствующий плод покаяния (Матфея 3:8).

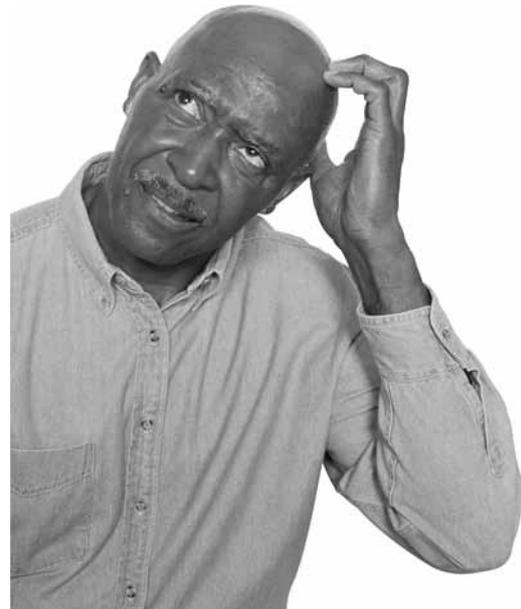
Кто же достоин получить жизнь вечную? Кто заслужил спасение? Все мы недостойны Божьей милости, любви и вечной жизни. Слово Божье говорит, что все мы согрешили, и потому лишены славы Божьей.

Как ни странно, чтобы быть достойным жизни вечной, необходимо признать свое “недостойство”. Когда человек искренне осознает, что он грешник, и приходит к Богу, не рассчитывая на свои достоинства и заслуги, именно тогда он достоин помилования.

Яркую иллюстрацию этого мы видим в притче Иисуса о блудном сыне. Когда, опомнившись, блудный сын вспомнил отцовский дом, он сказал: “Встану, пойду к моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим...” (Луки 15:18-19). Именно тогда он оказался достойным получить прощение. Отец приказал слугам принести лучшую одежду, обувь и приготовить роскошный ужин. Блудный сын, который считал себя недостойным и был готов быть наемным рабом, был принят отцом. Его смирение и покаяние оказались его достоинством.

Сколько людей заблуждаются, считая, что они могут усовершенствовать себя, делая добрые дела, и этим заслужить прощение. Поверьте, что этим самым они делают себя недостойными вечной жизни.

Вспомним притчу о фарисее и мытаре. Кто же оказался достойным? Тот, который хвалился делами,

считая себя достойным, или тот, который пришел к Богу, каясь и моля о прощении, считая себя недостойным? Мытарь! Он, а не фарисей, вышел из храма оправданным.

Библия говорит, что вечной жизни достоин тот, кто готов принять Божий дар спасения на Божьих условиях: в покаянии с верой прийти к Богу чрез Иисуса Христа. Ибо Он сказал: “Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня” (Иоанна 14:6). И каждый, кто будет верить, спасен будет.

Многие обеспокоены тем, что они могут оказаться в числе избранных. Какой же тогда смысл в покаянии, зачем же тогда искать спасение? – говорят они. Вот, если бы наперед знать, избран тот или другой для вечной жизни, тогда другое дело!

Дорогие друзья, Бог не желает смерти грешника, и в этом вы можете быть абсолютно уверенны. Вера и принятие Слова Божьего сделали этих людей достойными вечной жизни. Вы также удостоитесь вечной жизни, приняв верой Божий дар спасения.

Поэтому представление жизни вечной зависит от того, как вы реагируете на услышанное Слово Божье. Господь сейчас предлагает вам жизнь вечную, говоря: “Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой” (Иоанна 7:37-38). “Верующий в Меня имеет жизнь вечную” (Иоанна 6:47).

Сегодня время благоприятное, сегодня день спасения! Господь сейчас предлагает каждому желающему жизнь вечную! Примите этот дар верой и будьте представлены к жизни вечной. Пусть Сам Господь поможет вам в этом.

Ярл Пейсти

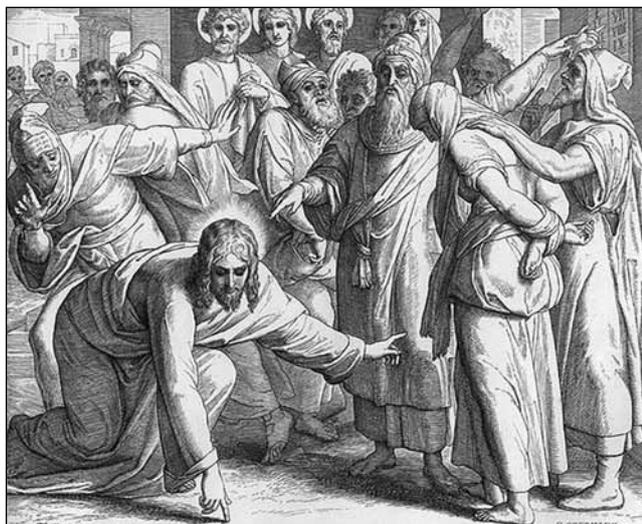
скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим...” (Луки 15:18-19). Именно тогда он оказался достойным получить прощение. Отец приказал слугам принести лучшую одежду, обувь и приготовить роскошный ужин. Блудный сын, который считал себя недостойным и был готов быть наемным рабом, был принят отцом. Его смирение и покаяние оказались его достоинством.

Сколько людей заблуждаются, считая, что они могут усовершенствовать себя, делая добрые дела, и этим заслужить прощение. Поверьте, что этим самым они делают себя недостойными вечной жизни.

Вспомним притчу о фарисее и мытаре. Кто же оказался достойным? Тот, который хвалился делами,

БЛУДНИЦА

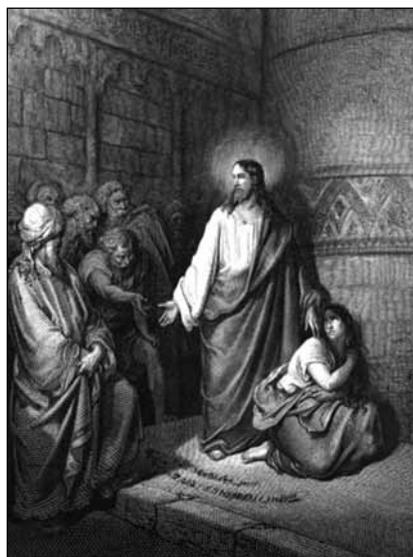
Евангелист Лука описывает событие, связанное с блудницей. Таких женщин уже тогда было много. Это была прибыльная профессия и казалось, что её представители весьма довольны этим.

Чем же отличалась эта блудница от остальных? Что побудило ее искать встречи с Христом? Она была грешница, “насытившаяся” грехами. Многие “пьют” грех, как воду, с наслаждением и жадностью, но эта женщина уже страдала от собственных грехов и осуждения совести. Она искала освобождения, мучилась и томилась... Услышав о Христе, загорелась желанием увидеть Его.

Купив сосуд с драгоценной мазью, она пошла в дом, где был в это время Иисус Христос, хотя её никто не приглашал... Она не имела права зайти в дом фарисея. Ведь она же блудница! Этим словом сказано всё! Робко стоя на площадке у входа в дом, она видела молчание собравшихся и тихо вошла... Никто ее не ждал и не приглашал... Подойдя к Учителю, она склонилась на колени, открыла сосуд с елеем, налила немного в руку и стала осторожно гладить босые ноги Спасителя. Она боялась прикоснуться...

Христос не оттолкнул ее! Она поняла, что Он понимает ее и жалеет. Слезы полились из глаз женщины. Они капали на ноги Учителя, а женщина своими волосами стала отирать их, а потом целовать... губами прикасаться к

свою разбитую жизнь, растоптанное целомудрие, презрение окружающих, страшное осуждение совести, вину и томление греховной жизни. Со слезами медленно входил в сердце мир и покой, хотя ни одного слова не было сказано. Иисус понимал женщину

без слов! Он просто не убрал Свои ноги, не оттолкнул, принял эту жертву от нее – помазание бальзамом.

Грехи и боль нужно “выплакать”. Судьба бедной блудницы – это отражение многих судеб молодых людей нашего времени. Свободная жизнь, желание “покрасивей” провести молодость, “блеснуть” свежей красотой и свобода нравов будет не всегда. Скоро душа, как наполненная чаша, будет томиться.

“И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром... И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла... Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром” (Луки 7).

ногам Иисуса!!! Это поразило всех собравшихся! Молчаливое рыдание со слезами. Многим людям нужно сегодня “выплакаться”. Бедная блудница “выплакала”

В притче о блудном сыне повествуется о молодом человеке, который, не дождавшись смерти отца, забрал свою часть имения... ушел, и с блудницами “расточил имение свое...”. “Когда же он прожил всё... стал нуждаться”. Величайшая милость Бога-Отца, ожидающего “нуждающихся” и “заблудших” сынов и дочерей. Блудница искала и искала покоя души своей, но во всём городе не нашла ни места, ни людей, ни сочувствующих... а услышав об Иисусе, торопилась найти Его!

В Псалме 130 написано: “...душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди”. О, если бы знали все томящиеся, что душа их, как малое дитя, лишь в Боге найдет настоящий покой! “Пришед же в себя, сказал... встану, пойду к отцу моему и скажу... согрешил против неба и пред тобою” (Луки 15:17-18). Чем скорее “заблудшие” придут в себя, тем лучше. Оглянитесь вокруг себя, взгляните на “последствия адской жизни иной молодости”. Неужели нужно учиться лишь на собственных ошибках?

Повествование о встрече женщины-блудницы и Иисуса заканчивается словами Христа: “Вера твоя спасла тебя, иди с миром!” После каждого служения в церквях пресвитера провожают входящих в Дом Божий словами: “С миром Божьим идите в дома ваши”.

С миром ли ты, дорогой читатель, пошел в свой дом? И есть ли вообще у тебя мир в сердце? Христос говорит: “Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас” (Матфея 11:28).

Борис Шива,
Спокен,
Вашингтон

ПОМОГА

Сутінки. Біля столу сидить ще досить молодий чоловік. В напівтемній хаті борода і скуйовджене волосся освітлюються спалахами вогнища з печі. Молода струнка жінка відхиляється від печі і торкає колиску, а другою рукою витирає сльози. І чоловік, і жінка відчують якусь напруженість. Їхнє мовчання, здається, має вибухнути чи сваркою, чи риданням.

– Карпе, – відхилившись від печі, звернулася дружина, – мама поїхали в Берегелі до тітки Оляни. Нам ніхто не перешкодить, я хочу поговорити з тобою. Скажи мені, чому ти мовчиш? Вже сьогодні я не відступлюсь від тебе, поки не скажеш. На мої запитання я чую “так” або “ні”, і тільки. Хіба можна так жити? Ти не хворий, я бачу. Твоє мовчання має якусь іншу причину. Я тебе покохала не такого. Де той мій Карпо, з яким я почувала себе найщасливішою в світі?

...Все почалося, згадай, коли ти довго стояв біля ставка під вербою, бо знав, що я буду вертатись від дядька Федора. Це була пізня вечірня пора. Я бігла по греблі додому, і раптом з тіневого боку тієї верби вийшов ти. Я здригнулася, та не злякалась, бо в ту ж мить

впізнала тебе. Та і як було тебе не впізнати? Твоє світле кучеряве волосся, твої широкі плечі, а очі – твої голубі очі, які до того часу змушували моє серце при будь-якій зустрічі так стукати в грудях, що я боялась, що люди почують.

Ти зупинив мене. Я затремтіла, мов ті листочки на вербі від легкого вітерцю. Я тебе не боялась. Це хвилювання було якесь інше. Я опустила очі і хотіла звільнити свою руку, та ти не пустив. А чи справді я хотіла звільнити? Думаю, що ні. Я не надіялась від тебе почути те, що ти сказав. Я була вечорами з дівчатами на вигоні. Мені здавалось, що всі вони були красивіші, тому все ховалась за плечима інших. Ще й те, що я була сирота, а вони – дочки заможних господарів. І ти син не бідного батька... Чи могла я надіятись?

Мабуть, це від Бога мені доля така, за що я досі дякую Йому кожного часу. Ти мабуть пам'ятаєш, як я довго мовчала, а ти все говорив і домагався моєї згоди бути твоєю. Я запитала: “Карпе, а ти ще комусь таке казав?” Ти став на одне коліно, торкнувсь вустами моєї руки, і я почула майже шепіт: “Оксано, нікому, ти єдина...”

Я раптом звільнила руку і побігла по греблі. Ти розгублено дививсь мені вслід. Я злякалась, що ти мене не зрозумієш. Зупинилась, помахала рукою і так, щоб ніхто на світі не почув, гукнула: “Карпе, до побачення!”...

А тепер наче все втрачено і не збагну, чому. Мої очі за цих півтора місяця пролили річку сліз. Бо ще зовсім недавно з якою радістю ми працювали. І з'явилась нова криниця, кращі коні, новий віз, ти перебудував в хаті і збудував хлів. А я все бігала допомогти тобі, і навіть тоді, коли сварився, що мені не можна щось підіймати. Народилась в нас Оленка, і наче ще один струмочок радості Господь послав в оселю нашу.

Та враз якась чорна хмара сонечко сховала. Таке мовчання нестерпне вкрай. Мама мене питають, що сталося між нами, а я не знаю, що сказати. Мама бачать, що щось трапилось, переживають, не сплять вже давно. Якщо так і далі буде, то скоротимо ми їм віку. А хіба вони цього заслуговують? Ти ж знаєш свою маму, як вони тебе люблять, і мене теж, наче свою дитину. Я взяла в твоєму домі, що таке материнська

ласка. Гріх нам буде, якщо мама від хвилювань зовсім захворіють, або й помруть.

Скажи мені, може я щось не так роблю, може не уважно поведлась з тобою? Не мовчи, скажи – і я покаюсь, бо моє серце вже скоро розірветься...

Вона знесилено присіла на ослоні. Не піднімаючи голови, Карпо сказав:

– Оксано, дружино моя, чиста ти в мене, як Ангел Божий. А я став тебе не вартий, і тому життя моє стало непотрібне. Краше мені вмерти з моєю таємницею, ніж коли б вона відкрилась... Я став би і тобі бридкий – того Карпа вже немає, є інший... Любити такого ти не зможеш, а мені краше не жити...

Він ще нижче опустил голову. Оксана підійшла, підняла долонями голову Карпа, подивилась в очі і припала лицем до його нечесаної голови. Він відчув, як гарячі сльози падали йому на тім'я.

– Карпе, Карпе, – благала дружина, – я до цих пір любила тебе впевненого і сильного. Тепер люблю тебе як слабкого і беззахисного, я хочу понести з тобою той тягар, що звалився на тебе.

На кого ти хочеш залишити нас? Чи збагнув ти, як то бути сиротою? Ні? Не знаєш? Мене спитай, спитай Оксану, сироту... Оленка вже впізнає тебе, рученята тобі простягає. На кого ти залишиш нас? О, Боже, невже і їй зростати сиротою?!

Останні слова Оксани змінились риданням. Щось наче штовхнуло в серце Карпа. Він звільнився від рук Оксани, підвівся, обвів поглядом хату і зупинився на колісці, де Оленка рученятами щось виробляла.

– Мабуть, час сповіді настав сьогодні, – сказав Карпо. – Горе моє, Оксано, відкриваю тобі, а там чи жити, чи піти з життя... Ти знаєш, що ми з Степаном Омельченком були такими друзями, як ніхто інший, та враз наша дружба зруйнувалась. Спочатку його мати, а потім і він сам став ходити до тих штундів, що по хатам збираються. Два тижні ми не зустрічалися. Мені так було соромно за друга, що я і зустрічатись з ним боявся. Та все-таки

ми зустрілись. І не я, а він мене ввіймав. Він мені в той вечір так багато наговорив, що в моїй голові все переплуталось.

– Степане, – сказав я, – не ходи до них, бо я боюсь, що наша дружба розірветься.

– Я цього дуже не хочу.

– Тоді ти мені отут скажи, що не підеш більше...

– А для чого? І яка користь? Послухай...

– Не хочу нічого слухати! Я не можу нести цей сором!

– Ти не маєш мужності стояти за Бога і істину, тому сатана ловить вас на соромі вашому.

– Ти не відрікаєшся? – Запитав я.

– Я хочу надіятись і буду молитись, щоб ти прийняв Христа...

Я не дослухав, повернувся і пішов. Так розірвалась наша дружба. Та втрата ця не покидала приносити мені біль і дратувала мене. Все хотілось якось помститись тим нехристам за друга.

Остаточне рішення прийшло того дня, коли я в суботу під вечір поїхав забирати снопи пшениці. Я робив так не перший раз. Як завжди, вклав снопи, притис рублем і поїхав. Та ще не виїхав на шлях, як почув, що мої снопи розсуваються. Зупинивсь, перекинув гарно, та тільки з'їхав на шлях, як знов впало два снопи.

Насунула чорна хмара, і я майже нічого не бачив. Великі краплі дощу залопотіли, і стихло. Я попутав коней і пустив їх пастись, а сам подрімав під возом до ранку. Раненько перекинув всі снопи, гарно притис рублем і поїхав. На місточку в тій першій долині якось коні рвонули, і мої снопи знов посунулись. Зупинивсь, перекинув знов і поїхав вже благополучно до самого села. А біля Петра Козленка, де ото вода завжди ярком вимиває, праве колесо стукнуло, і знову поїхали мої снопи.

Вже була неділя. Люди йшли до заутренньої служби в церкву, а

я швиривав снопи з воза, щоб знов, вже в який раз, їх складати. Десь взялося багато курей і допомагали мені молотити пшеницю.

Наближався гурток людей. Це були вони, ті штунди. Йшли мабуть в Королівку до таких, як і вони. Наздоганяючи їх, йшов Степан.

Порівнялись, хтось сказав: "Яка неприємність..." Я бачив, як вони щиро співчували мені, забрудненому і втомленому. Всі вони були гарно вбрані, від них дихало якоюсь чистотою, і, здавалось мені, не тільки тілесною. Та ось підходить Килина

Бурмаченкова, що почала теж до них ходити, і на весь голос:

– Оце тобі так і треба! Чи ж не хватає днів, що ти в неділю поїхав за снопами?

Мене це наче в лице вдарило. Я помітив, що Тетяна Хуторенкова сіпнула її за рукав і з докором похитала головою.

Підійшов Степан. Привітався. Я мовчав... Всі пішли, а Степан не пішов. Він взяв з моїх рук вила... Я наче хотів не віддавати, та відчув, що він не відступиться. Піднявшись на віз, я почав складати снопи. Що то з другом. Він мені подавав, а я складав і складав. Притягли рублем. Він сказав:

– Ну, з Богом, друже.

Я не відповів. Степан пішов, а в мене ще більше ненависті стало до них, що друга такого втратив. Мені здавалось, що це тільки їх вина. На п'ятницю наступної неділі в мене було готове рішення. Тепер я бачу, що це було від диявола, та пізно я це розпізнав. Він скористався моєю ненавистю і зруйнував сім'ю мою, що була мені найдорожча всього в світі, загубив душу мою.

В ту злощасну для мене п'ятницю в мене був план, як помститись їм за Степана, і я аж до вечора діждатись не міг. Коли стемніло, я сів на коней, наче в ніч пасти їх зібрався. Заїхав в долину за селом, пустив коней, а сам до села. Темно було, і мене ніхто не бачив. Прокрався я через садок і город діда Прохора. Це він в тих євангелістів за батюшку без облачення. Це він винен більш за всіх, бо цю віру приніс в село.

“Ось тобі, діду, за все”, – і я став крастись до хати. Чую, співають. Ага, це вони сьогодні тут. Я прислухався. Спів був, наче в церкві. Мелодія впливала на моє серце, напружене від страху і зла, якимось солодким миром. Я хотів ще послухати, та відчув, що втрачаю якусь силу, що тягнула мене сюди, втрачаю ненависть. О, якби ж я постояв ще трохи, то втратив би моє зло. Не трапилось би те, що чекало мене...

Я рішуче кинувся до хати, де лежала купа костриці, бо тіпали коноплі, і я підпалив її. Сьогодні я уявляю себе злодієм, що, зігнувшись, тікає через садок і город в поле. А тоді я цього не бачив. Добіг до коней, сів і поїхав додому. Піднявшись на горбок, я побачив,

як горіло все в дворі. “А це вам за Степана!” – сміявся я. В дворі метушились люди, та хто допоможе, коли всі будівлі криті соломомою. На щастя, не було вітру, і сусідські хати не загорілися. Мені спочатку стало весело, і ніби спокій якийсь прийшов, що помстився.

Прийхав додому опівночі, ліг на возі і не заснув до сходу сонця. А потім вмить задрімав і побачив у сні, що я йду по якійсь вузькій кладці через страшенно чорну річку. Коли здавалось, що від страху ось-ось звалююсь, піднімав очі на небо, а воно таке блакитне та таке життєдайне. І дивно, що не падаю, а йду до берега. Та тільки подивлюсь на чорну річку, як жах охоплює. І я прокинувся. Зуби в мене цокотіли, ноги тремтіли.

І вперше в моїй голові з'явилось питання: “За що ти таку пакість зробив невинним людям? Що вони тобі зробили,

що ти так жорстоко помстився? Хто ти тепер, Карпо Олов'яненко? Син твого батька Остапа, якого добродієм називало все село? Ти згадай, хто такий дядько Прохор тобі. Чи ж не він тата твого врятував, коли в спеку воли кинулись з греблі в став, віз перевернувся і притис твого батька в воді? Прохор

Данилович кинувся в воду і мало сам не затонув, та знайшов тата на дні і витяг на греблю... Тобі батько лишив в спадщину все, що мав, хто ж тобі в душу поклав таку підступність і зраду? Ти зможеш все Оксані розповісти? Ні? А чому? Хіба до цього в тебе були таємниці від дружини?..”

Так докоряла совість, що щось аж пекло біля серця. Це була правда.

...А за Степана хіба ж так мені треба було заступатись? А він хотів мого втручання? Та хіба ж я був розумніший, коли не давав йому й слова сказати? Ще до мого ганебного вчинку він здавався розумнішим за мене. Був стриманий і засмучений. Тепер все загублено: і дружина, і дитина, і Степан...

Хіба немає виходу? А може мовчки допомагати у відбудові спаленого? Страшно, здогадаються. І тоді вся округа буде говорити: “Чули? Карпо Олов'яненко спалив Прохора-євангеліста”. Приїде пристав, заарештують і повезуть на возі із зв'язаними руками через все село в тюрму... Який сором!..”

Ці пекучі докори совісті були перервані тобою. Ти покликала снідати. Щось мені розповідала, давала на руки Оленку, а та сміялась мені... Та в мене зник спокій, і вже ніхто не був мені милий і ніщо... Ось так відтоді спокою не маю. Не знав, що в людини є щось таке, що її на ногах тримає. Я його втратив, і життя стало не варте.

Що б я не робив, куди б не йшов, переслідувала мене одна думка: як і чим покінчити життя? Ночі проводив без сну, ходив по греблі і думав, куди б оце так кинутись, щоб одразу і смерть. Коли вже приходило рішення, що ось тепер, пора, якось очі самі піднімались на небо – а воно, бездонне і таке загадкове, непомітно на душу впливало, і щезало рішення, відкладалось на другий раз...

Оксана плакала. Карпо мовчав, а потім сказав:

– Ось бачиш, розповів тобі, і не полегшало, а розповісти людям сили в мене немає. Може б і полегшало... Казала, порадиш... А може, я тобі бридкий став, і ти не простиш?

– Ні, любий, – сказала Оксана, – я відчуваю, що люблю тебе подвійною любов'ю. Хочу надіятись, що Господь нам допоможе. Я познайомилась з Степановою Марією. Я розповіла їй про тебе і про мої хвилювання. Вона така хороша. І поплакала зі мною, як рідна. Вона якась як вчителька, так багато знає. Казала мені, що треба за тебе молитись. Я просила переписати мені такі молитви, що можуть допомогти, та вона сказала, що молитись треба просто, як дитина щось просить у батька. Коли ж я плакала, що не вмію, вона дала мені оце, ось я тобі прочитаю:

*“Свої очі я зводжу на гори,
звідки прийде мені допомога.
Мені допомога від Господа,
що вчинив небо і землю...”*
(Псалом 120)

– Ще, іще прочитай, – схвильовано попросив Карпо. – Очі на гори... там допомога... від Господа... Так, як тоді уві сні... Боже милий! Та невже ж до мене, самого негідного серед людей, така милість Твоя?!

Вони плакали. Іще й іще раз перечитували написані святі слова, що мали для них велику силу, бо відроджували від смерті до життя.

...Невелике зібрання дітей Божих в хаті Степана. Вечір. Приїжджий брат читає Слово Боже, роз'яснюючи 53-й розділ книги пророка Ісаї і 27-й розділ Євангелія від Матвія про страждання Ісуса Христа. Відчинені двері і вікна. І літня прохолода освіжає присутніх.

– *“Він був ранений за наші гріхи. За наші провини Він мучений був”*. Це наш Христос так страждав за нас і визволив нас від смерті, – схвильовано говорив проповідник. – І від всякої гріховної нечистоти Він звільняє кожного. Це говорю не я, це пророк бачив за багато століть наперед. Я хочу запитати вас: хто з вас звільнився від гріхів своїх?

Більшість присутніх встали.

– Ось бачите. А чому? Слушайте 6-й вірш цього розділу:

“Усі ми блукали, немов ті овечки, і на Нього Господь поклав гріх усіх нас”.

А Христос звершив, що про Нього пророком звіщалося. Він Сам говорить в Євангелії від Матвія 11-й розділ:

“Прийдіть до Мене, усі струджені та обтяжені, і Я заспокою вас”.

Тут вже Дух Святий відхилив всякий сумнів, бо маємо велику обітницю. Тому зніміть з себе тягар каяттям вашим і візьміть спокій, як дарунок. Помолімося...

В снігах почувся голос:

– Господи Боже! Ти спас мене від загибелі! Прости мене, грішного, і хай Твій спокій не залишить мене. Я вірю Твоєму Слову, йду до Тебе...

За ним молодий жіночий голос, повний подяки за спасіння душі, за радість, за прощення...

Проповідник помолився за всіх, а за них особисто. І всі в збуджених тихих молитвах і сльозах

дякували Богу за радість, яка починалася в сільській хаті і простягалася до Ангелів Божих на небесах.

Всі встали з колін. Степан кинувся до сінєй і крикнув:

– Карпе, Оксано! Друзі мої!

Він хотів обняти Карпа, та той простяг руку і сказав:

– Стій, Степане, друже мій! Я ще не достойний твоїх обіймів.

Карпо переступив поріг.

– Батьки мої і матері, сестри і брати! Господь мене простив, я вже впевнений. А тепер перед вами стою на сповіді. Дядьку Прохоре, це я запалив вашу хату, і згоріло все ваше майно...

Всі захвилювались і стихли. А Карпо помовчав, немов набираючись сили, і продовжив:

– Диявол вселив в моє серце зло за Степана, що пішов до вас. Я помстився вам, а після, ось уже другий місяць, як я втратив спокій і ціну власного життя. Кожен день я рахував останнім. Тільки й думки було, щоб зробити щось з собою...

Якась бабуся аж підвелась:

– Борони, Боже! – сказала.

– Та Господь стримав руки мої. А сьогодні 120-й псалом, подарований Марією моїй Оксані, збудив в мені життя. Господь надихнув підняти очі вгору, звідки прийшла мені допомога. Простіть і ви мене... Простіть...

Карпо став на коліна. Біля нього схилилась Оксана і дуже плакала. Всі плакали.

– Я продам своє краще поле. Це я перед Богом кажу. І відбуваю погорілі ваші будівлі, дядьку Прохоре. Я буду служити Богу і вам. Простіть і прийміть мене... – закінчив Карпо.

Брат Прохор сказав:

– Брати і сестри! Я вже довгий час служу на ниві Божій, та такого каяття не пам'ятаю. Що скажемо Карпові?

– Прощаємо! Прощаємо! – сказали всі.

– Помолімося. Господи, – молився пресвітер Прохор, – ми з подякою схилиємо наші голови за спасіння грішних людей. Ти знайшов ключ до сердець Карпа і Оксани. Вони сьогодні віддали свої серця Тобі назавжди. Мізерна ціна моєї хати і мого двору в Твоїх очах. Душа Тобі дорожча всіх скарбів світу. Дякую Тобі за Карпа, що став Твоїм сином. Дякую Тобі за Оксану. Прийми і благослови їх. Амінь.

– Щодо мене, – сказав після зібрання Прохор, – то я готовий відбудувати свій дім і знову втратити хоч за одну душу, як я втратив за Степана і здобув для Господа Карпа і Оксану. Я прощаю тебе, сину мій. А поля продавати не треба. Всі відбудуємо, гуртом.

Всі обступили Карпа. Та Степан і Карпо не скоро випустили один одного з обіймів. Марія обняла Оксану, і вони, радісні і щасливі, дивилися на всіх.

Коли виходили з двору, хтось сказав:

– Всім нам треба йти до Бога з гріхами нашими отак, як Карпо. А Прохора чули? Його спалили, а він готовий ще раз, хоч за одну душу з нас, що ще в темряві живемо. Святий чоловік...

Андрій Левчук

ПРОСТИТЕ МЕНЯ, ЛЮДИ!

братьями и сёстрами, приклонив колени, принести своё покаяние. Покаяние искреннего сердца, свидетелем которого стала бы церковь.

Для Господа нашего Иисуса Христа я открыл своё сердце 03.03.99 г. Даже я не открыл, а сам Господь раздробил моё каменное сердце Своей любовью, так как сам я был до крайности ожесточён вплоть до последнего мига моей встречи с Богом. Даже оказавшись в камере смертника и ожидая “последнего этапа”, я не собирался открывать свое сердце Богу. Наоборот, я всё больше и больше ожесточался, и единственной моей мечтой было улыбнуться тому, кто будет нажимать на курок, исполняя смертный приговор.

Я спешил на встречу со смертью и писал прошение Президенту, чтобы меня расстреляли вне очереди. “Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас”, – этим предложением заканчивалось мое прошение. Ну и соответственным было моё поведение и отношение к правилам, которые существуют для тех, кто ожидает свой “последний этап”.

И вот 03.03.99 г. меня в очередной раз закрыли в карцер. Я совершенно не думал о Христе, о покаянии, но Он Сам пришёл. Только за моей спиной закрылась дверь карцера, как меня накрыло как будто незримым покрывалом. В миг меня как будто вырвали из пространства и времени. Но главное, я ощутил такую полноту души, что все рассказы о земном счастье могут показаться горькой пылью души человеческой в сравнении с этим восхитительным чувством.

И в какой-то миг я осознанно увидел себя... и увидел не таким, каким считал себя, а таким, какой я есть на самом деле в глазах Господа нашего. Знаете, какое это было огорчение?! Огорчение и боль, что именно я являюсь тем злом, которое приносит столько горечи Христу. Сколько я находился в таком состоянии, не знаю. Но когда ко мне вернулось осознание серой промозглости карцера,

оказалось, что я стою на коленях, а моя куртка на груди промокла от слёз.

Я рыдал навзрыд. И это я? Человек, которого с детства учили не преклонять колени ни перед кем. А плакать... наверное, я вообще не плакал. А здесь... Но главное, в моём сердце с того дня поселилась душевная полнота и покой.

Из карцера вернулся уже другой человек. Я принёс искреннее покаяние Господу нашему, как тот разбойник на кресте, возопив: “... помяни меня, Господи...” Я знаю, что рождён новым творением и судьба моя – быть в вечности вместе с Христом.

Но на моей душе лежит беспокойство из-за того, что я не принёс покаяния перед людьми. Я долгое время отрицал своё злодеяние, т.к. надеялся, что юридически мою вину доказать нельзя, и значит, я смогу обмануть суд. Слава Богу, судья, умудрённый опытом (и уверен, под водительством Бога), вынес справедливый приговор суда мирского, где “око за око, зуб за зуб, жизнь за жизнь”...

Я заслуживаю смерти и сейчас, принося свое покаяние Господу, благодарю судью за справедливый приговор. Кто-то скажет, что я благодарю своего палача? Но это не так, написано: “...начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое” (Римлянам 13:4).

Воистину, судья, приговоривший меня к смерти, сотворил доброе дело. Я был мёртв, совершенно мёртв душой, и впереди меня ожидали ужасные страдания в вечности. Сейчас я живой и мой путь с Господом нашим. А эти временные испытания, которые переживаю сейчас, сушая мелочь по сравнению с адскими муками в вечности, к которым я так упорно спешил.

На моей душе большой груз. Многого нужно было бы сказать на покаянии, но здесь, на самой важной в моей жизни бумаге, я ограничен. По сути таковы все мои 47 лет, прожитые на земле,

Христиане, я обращаюсь со своей душевной болью к вам, так как люди мира этого меня уже давно отвергли. Даже больше: они вычеркнули моё имя из книги живых в этом мире, приговорив к расстрелу. Но этого им показалось мало и смерть в одно мгновение они сменили на смерть в рассрочку – на медленную смерть в бетонных стенах пожизненного заключения. Но отверженным в мире людей я не стал в тот час, когда, озверев от безысходности, перешагнув через человеческую жизнь и во время квартирного разбоя отнял жизнь у двоих совершенно невиновных людей.

Нет, отверженным я стал еще тогда, когда в неполные два года отроду моя магь сказала: “Он мне не нужен, пусть его берёт, кто хочет”. И начались мои скитания: сначала по бабушкам, потом интернат, а дальше уже тюрьма. За всю жизнь я не слышал слов душевного тепла, и когда был голоден, мне никто не дал кусочка хлеба. Когда мёрз, никто не укрыл рваным одеялом, а когда болел, никто не пришёл навестить меня. Ведь я всегда был отверженным.

Но я никого не упрекаю. Наоборот, я вас благодарю за то, что в детстве меня не били, за то, что в интернате кормили, а когда заболело горло – вырвали гланды. Я благодарен за то, что в мире были добрые люди. Ну а то, что на моём пути не так часто встречались понимание, поддержка, помощь... так я же отверженный и значит, как прокажённый, обречён на одиночество в толпе.

Сегодня я хочу обратиться к вам, христиане, со своим словом покаяния. Увы, не могу написать письмо родственникам тех, у кого отнял жизнь, – у них нет родственников. Я не могу выйти перед собранием в церкви, как это принято в наших церквях, и перед

ограниченные неволей. Но самое страшное из содеянного мною я сказал. Что может быть страшнее клейма убийцы?

Если моё покаяние перед вами тронуло живое сердце, может быть и в ваших молитвах проскользнёт моё имя? Здесь замерзает душа в отчаянии одиночества. Но в моих словах нет плача отчаянья, ведь со мною Утешитель и я спасён, я жив... просто иногда бывает холодно душе от одиночества.

Ивар

Часто думаю про своє майбутнє. В мене багато мрій, які хочу втілити в життя. Мої мрії великі і на перший погляд недосяжні. Однак, вірю, що моє майбутнє сповнене цікавими і яскравими подіями.

Багато людей не люблять дивитися в обличчя нового дня, боячись побачити нові проблеми, які неможливо вирішити; бояться розгледіти темні смуги невдач, подивитися в очі новим втратам і неприємностям.

Я не боюсь свого майбутнього. Мій завтрашній день у надійних руках. Про мене піклується Сам Творець Всесвіту, для Якого немає нічого неможливого. Я ділюся з Ним своїми мріями і Він

робить мені чудові подарунки.

З нетерпінням чекаю новий день, адже для мене там приготовані великі благословення від мого Батька. Завтра Він подарує мені нові несподіванки і присмні сюрпризи.

В мене є багато друзів, які готові прийти на допомогу в будь-який час. Це – Божий подарунок для мене, мої друзі. Він познайомив мене з найкращими людьми у світі.

В мене є найкраща в світі сім'я. Бог подарував її через Свою велику любов до мене. Я щаслива, що в майбутнє зі мною крокують ті, кого я люблю.

У мене є найкращий Бог, Який не залишить мене ніколи і допоможе вийти з будь-якої проблеми. З Ним я впевнена у свій успіх. Я не боюся йти в майбутнє.

А ти?

Оля Філін

Рождественская сказка

Как повествуется в одной знаменитой древней легенде, некогда в прекрасных рощах Ливана родились три кедр. Кедры, как всем известно, растут очень-очень медленно, так что наши три дерева провели целые века в раздумьях о жизни и смерти, о природе и человечестве.

Они видели, как на землю Ливана прибыли посланники царя Соломона и как затем, в битвах с ассирийцами, земля эта омылась кровью. Они видели лицом к лицу заклятых врагов – Иезавель и пророка Илию. При них был изобретен алфавит; они дивились, глядя, как мимо проходят караваны, груженные красочными тканями.

И в один прекрасный день кедры решили поговорить о будущем.

– После всего, что мне довелось повидать, – сказал первый, – я хотел бы превратиться в трон, на котором будет восседать самый могущественный царь на земле.

– А я хотел бы стать частью чего-то такого, что на веки вечные преобразит Зло в Добро, – сказал второй.

– А что до меня, – сказал третий, – то я желал бы, чтобы люди, глядя на меня, всякий раз вспоминали о Боге.

Прошли годы и годы, и вот, наконец, в лесу появились

дровосеки. Они срубили кедры и распилили.

У каждого кедр было свое заветное желание, но реальность никогда не спрашивает, о чём мы мечтаем. Первый кедр стал хлевом, а из остатков его древесины соорудили ясли. Из второго дерева сделали грубый деревенский стол, который позже продали торговцу мебелью.

Бревна от третьего дерева продать не удалось. Их распилили на доски и оставили храниться на складе в большом городе.

Горько сетовали три кедра: “Наша древесина была так хороша! Но никто не нашел ей достойного применения”.

Время шло, и вот однажды, звездной ночью, некая супружеская пара, не нашедшая себе крова, решила переночевать в хлеву, построенном из древесины первого кедр. Жена была на сносях. Той ночью она родила сына и положила его в ясли, на мягкое сено.

И в тот же миг первый кедр понял, что мечта его сбылась: он послужил опорой величайшему Царю Земли.

Несколько лет спустя, в одном скромном деревенском

доме люди сели за стол, сделанный из древесины второго кедр. Прежде чем они принялись за еду, один из них произнес несколько слов над хлебом и вином, стоявшими на столе.

И тут второй кедр понял, что в этот самый миг он послужил опорой не только чаше с вином и блюду с хлебом, но и союзу между Человеком и Божеством.

На следующий день из двух досок третьего дерева сколотили крест. Через несколько часов привели израненного человека и прибили его к кресту гвоздями. Третий кедр ужаснулся своей участи и принялся проклинать жестокую судьбу.

Но не прошло и трех дней, как он понял уготованную ему долю: Человек, висевший на кресте, стал Светочем Мира. Крест, сколоченный из древесины этого кедр, превратился из орудия пытки в символ торжества.

Так исполнилась судьба трех ливанских кедров: как это всегда бывает с мечтами, мечты их сбылись, но совсем иначе, чем они себе представляли.

Пауло Коэльо

Рассказывают, что одного попугая научили выговаривать: “Я очень счастлив”. Однажды в доме, где жил этот попугай, произошел пожар. От испуга попугай начал выкрикивать заученную фразу, и чем больше огонь приближался к нему, тем сильнее он кричал: “Я очень счастлив!” Пламя охватило весь дом. Попугая спасти не удалось, и он погиб со словами: “Я очень счастлив”.

В нашей жизни происходит нечто подобное. Многие люди стоят на краю гибели и говорят: “Я счастлив”. В грехе же и без Бога счастья не бывает.

Что такое счастье? Говорят, что счастье – это любить и быть любимым. Если недостаёт любви, то и счастья не хватает. Лев Толстой утверждал, что все несчастные семьи несчастны по своему, а счастливые – одинаковы. Другие утверждают, что счастье – это знать своё будущее. В одной газете я увидел рекламу: “Счастье – это компьютер, подключенный к Интернету”. Как видите, у каждого свое понимание счастья.

Если сложить все эти мнения, можно вывести следующее определение счастья. Счастье – это удовлетворение духовных и физических потребностей человека. Однако проблема в том, что есть много вещей, которые препятствуют человеку быть счастливым.

Миллионер из Техаса признался: “Я думал, что счастье покупается за деньги, но я разочарован: это не так”. Одна кинозвезда разрыдалась и сказала: “У меня есть деньги, обаяние и популярность; мне следует быть самой счастливой женщиной в мире... но чувствую себя настолько жалкой. Почему?”

После того, как известный полководец Александр Македонский силой оружия достиг пика славы, он погрузился в глубокую печаль. Потому что, как он выразился: “Не осталось стран, которые можно было бы завоевать”.

Богатство, слава, власть и удовольствия не сделали этих людей счастливыми. Мы можем всё это иметь, но если в нашем сердце нет источника счастья – Иисуса Христа, тогда можно с уверенностью сказать, что мы самые несчастные люди на свете. Почему? Потому, что мы ищем счастье там, где его заведомо быть не может.

СЧАСТЬЕ

Кто-то ищет счастье в наркотиках, алкоголе или азартных играх; но такими способами совершенное удовлетворение души не достигается. Нам нужно такое счастье, которое приносит в жизнь прочные устои, а не поверхностное счастье, которое зависит от случайных обстоятельств.

Многие думают: “Чтобы быть счастливым, нужно иметь злое сердце и вовсе не иметь совести”. Достигать счастья таким способом ненормально!

Что же делать? Как стать счастливым? Библия дает ответ на этот вопрос:

“Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет, и во всём, что он ни делает, успеет” (Псалом 1:1-3).

Итак, как стать счастливым?

Во-первых, нужно отвернуться от греха. “Блажен муж (т.е. счастлив тот человек), который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей”. Счастлив тот человек, который отвернулся от греха и не даёт ему мес-

та в своём сердце. Если вы желаете стать по-настоящему счастливыми людьми, первое, что вам нужно сделать – это отвернуться от греха.

Во-вторых, нужно повернуться к Богу. “...но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!” Сегодня всем нам нужно принять в своё сердце Иисуса Христа, как своего Господа и Спасителя, полюбить Его Слово – Библию, размышлять над Божьими словами и исполнять их в своей жизни.

Если сегодня спросить людей: “Счастливы ли вы?” – большинство по разным причинам ответит: “Нет”. “Я несчастный, потому что мне кто-то изменил”. “Я несчастный, потому что болезни замучили меня”. “Я несчастный, потому что на работе полгода не выдают зарплату”. Счастье человека очень временно, поэтому люди не знают, что такое настоящее счастье.

В чём же причина несчастья людей? Библия говорит, что причина – человеческий грех. Первые люди, Адам и Ева, не знали, что такое несчастье. Они не знали, что такое болезни, измена, усталость и голод. Они не знали, что такое смерть. Они жили в Раю. Но когда они не послушались Бога, в мир вошли смерть и болезни, появилось зло.

На протяжении многих веков люди продолжают грешить. Именно поэтому человечество не

знает, что такое настоящее счастье. Секрет к счастью мы находим в Библии.

“Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!” (Псалом 31:1-2.)

Безмерно счастлив тот человек, кому прощены грехи. Человек грешит, но Бог хочет, чтобы человек просил у Него прощение, чтобы быть счастливым. Господь желает, чтобы люди покались перед Ним в своих грехах. Покаяние не озна-

чает сожалеть о содеянных грехах, не означает каяться по праздникам, а потом продолжать ругаться, думать о ком-то плохо и обманывать. Как Лермонтов когда-то говорил: “Грешу и каюсь, каюсь и грешу”. Это не есть настоящее покаяние.

Покаяться – значит, отвернуться от греха и повернуться к Богу. Покаяться – это изменить образ жизни и мыслей, отвернуться от всего, что не угодно Богу.

Результат настоящего покаяния – жизнь человека с Богом. *“И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет”*. Человек, посвятивший свою жизнь Господу, будет находиться под Его защитой и водительством. Он будет иметь счастье, радость и мир в своей душе.

Итак, как стать счастливым?

Во-первых – отвернуться от греха. Во-вторых – повернуться к Богу. Человек создан для счастья, как птица для полёта, но многие люди так и не смогли расправить крылья и полететь.

Директор Венского городского театра в конце жизни сказал: “Когда меня похоронят, на моей могильной плите можно будет прочитать: “Всю

жизнь ему улыбалось счастье, но он никогда не был счастлив”.

Достигнуть настоящего счастья – как в этой жизни, так и вечности – можно лишь с Иисусом Христом. В одной песне есть такие слова: “А счастье, счастье где-то рядом, с Христом лишь примириться надо”.

Человеку нужно нечто большее, чем то, что он имеет! Все вещи на этой земле, пусть даже они и кажутся такими желанными, не могут удовлетворить самые глубокие потребности человеческой души.

Мы имеем божественное происхождение. В Библии говорится, что Бог вдохнул в человека душу, и поэтому мы не можем получить полного удовлетворения и быть по-настоящему счастливыми без Бога. Другого способа просто нет! Человек находится под властью греха, и отсюда все его несчастья, беды и беспокойство. Но всякий, кто примет Спасителя, посланного Богом, Иисуса Христа, – получит прощение своих грехов, успокоение совести и радость вечной жизни. Только Бог через Иисуса Христа может дать вам настоящее счастье

е!

Вадим Гетьман

**С Богом ты в большинстве,
*даже если ты один!***

**Предлагаем Вам посетить
встречи поклонения Богу:**

БОТ никогда не спешит

*...но и не
опаздывает!*

Прочитайте журнал и дайте прочитать его другим